

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
_____
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
_____
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовая

_____
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Криминалистическая идентификация (теория и практика)»

Обучающийся

Н.А. Галкин

_____
(Инициалы Фамилия)

_____
(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, Ю.О. Мещерякова

_____
(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Исследование затрагивает актуальный вопрос о роли криминалистической идентификации в уголовном судопроизводстве.

Актуальность исследования обусловлена тем, что с ростом объема преступлений и усложнении преступных схем развитие технологий и улучшение методик исследования в сферах идентификации личности и объектов становятся все более востребованными.

Цель исследования – комплексно изучить методики и способы идентификации личности и объектов, на основании изученного выявить проблемы и недостатки, а также предложить пути их разрешения в целях оптимизации и качества производства криминалистических исследований.

Задачи исследования – рассмотреть сущность криминалистической идентификации, изучить методы исследования в различных сферах криминалистической идентификации.

В первой главе раскрыто понятие криминалистической идентификации, некоторые исторические факты, мнения ученых и авторов научных работ, комплексно изучена роль судебной экспертизы и эксперта в идентификации личности и объектов.

Во второй главе подобно разобраны наиболее распространенные виды идентификации, методики, которыми руководствуется эксперт в производстве судебной экспертизы, а также выявлены проблемы и перспективы их разрешения.

Также в ходе исследования проводились дискуссии с компетентными должностными лицами, такими как эксперты различных направлений, вследствие которых были сделаны важные выводы.

Структура дипломной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Процессуальные и криминалистические основы.....	6
1.1 Понятие криминалистической идентификации.....	6
1.2 Судебная экспертиза и роль эксперта в идентификации.....	12
личности и объектов.....	12
Глава 2 Анализ способов идентификации личности и объектов.....	22
2.1 Методики и способы идентификации.....	22
2.2 Актуальные проблемы криминалистической идентификации.....	62
и пути их разрешения.....	62
Заключение.....	69
Список используемой литературы и используемых источников.....	74

Введение

В современной правоохранительной деятельности роль криминалистической идентификации становится все более востребованной. В условиях усложнения преступных схем и увеличения объема криминальных дел эффективность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от точности и быстроты установления личности подозреваемых, потерпевших и свидетелей.

Актуальность темы «Криминалистическая идентификация» заключается в выявлении проблем в различных видах идентификации личности человека, отождествления объектов с их характеристиками, в связи с развитием технологий, устаревшими нормативно-правовыми актами, методиками исследования в соответствующих аспектах.

Цель исследования – изучение криминалистической идентификации в различных аспектах, предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов, методик исследования, разработки автоматизации некоторых процессов на основе полученных выводов, определение перспективных направлений развития данной области. В рамках исследования будут рассмотрены теоретические основы идентификационных методов, их практическое использование в различных ситуациях.

Задачи исследования – изучение понятия криминалистической идентификации, методов исследования в различных аспектах.

Объект исследования – деятельность правоохранительных органов, использующих методы криминалистической идентификации.

Предмет исследования – криминалистическая идентификация личности человека, методы, средства и технологии, применяемые для установления личности участников преступлений, а также идентификация объектов.

Методы исследования – прохождение практики в экспертно-криминалистическом отделе, изучение методик и нормативно-правовых

актов, служба в МВД в отделении ЭКО в должности «Техник-криминалист», в ходе которой производились наблюдения и эксперименты.

Теоретическая основа исследования – научные работы С.Д. Игнатова, В.Е. Корноухова, Л.А. Яковлевой, А.В. Миликовой, Л.Ю. Воронкова.

1. Методологическая основа – Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1. / Под ред. Ю.М. Дильдина и В.В. Мартынова. - М. : ЭКЦ МВД России: ИнтерКрим-пресс, 2010. 568 с.; Россинская, Е.Р. Криминалистика : учебник / Е.Р. Россинская. – Москва : Норма [и др.], 2022. 608с.; Кубанов В.В. Криминалистика. Ч. 1. Теоретические основы криминалистики. Криминалистическая техника : учебное пособие / В.В. Кубанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023. 128 с.

Нормативная основа – Конституция Российской Федерации, Приказ МВД России «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Глава 1 Процессуальные и криминалистические основы идентификации

1.1 Понятие криминалистической идентификации

В области криминологии идентификация играет важную роль в установлении личностей преступников или установлении связей между преступлениями. Процесс становления и развития криминалистической идентификации является длительным и сложным, и он прошел через множество этапов. На каждом этапе в методы работы вносились определенные изменения и усовершенствования.

Первый этап становления криминалистической идентификации «произошел в середине девятнадцатого века, когда была предпринята первая попытка использовать научные методы для идентификации преступников. В этот период были созданы основные принципы и используемые методы, такие как фотографирование и распознавание отпечатков пальцев. Фотографии преступников помогают сохранить личность преступников, а отпечатки пальцев – изучение уникальности папиллярных линий пальцев – стали одним из самых надежных методов идентификации» [10, с. 119].

Термин «идентификация» упоминался еще в первых работах ученых советского периода. Так, Е.У. Зицер «говорил о целях криминалистической техники, называя одной из них идентификацию лиц и предметов, которые присутствуют в уголовных делах А.И. Винберг, Б.И. Шевченко, Б.М. Комаринц и другие в своих трудах описывали приемы и стадии процесса идентификации различных объектов» [13, с. 54]. Российский криминалист В.И. Лебедев «написал работу, которая содержит методы раскрытия преступлений, особенно уделяя внимание отпечаткам пальцев при отождествлении личности» [13, с. 29].

Так, постепенно, аккумулируя знания и опыт криминалистических знаний, стала формироваться теория криминалистической идентификации.

Началом формирования теории принято считать публикацию статьи С.М. Потапова «Принципы криминалистической идентификации». Так, ученый сформировал основные положения данной теории, заключающиеся в следующем:

а) «важнейшей задачей всех криминалистических исследований и, следовательно, методом, используемым в криминологии, является получение доказательств путем исследования (идентификации) для подтверждения идентичности объекта. По мнению ученых, определение «идентификация» является более широким, нежели термин «отождествление». Дело в том, что идентификация – это длительный процесс, характеризующийся исследованиями с целью установления идентичности или отсутствия идентичности, в то время как «отождествление» – это уже результат данного процесса;

б) идентификация – это метод, позволяющий идентифицировать исследуемый объект, его признаки и атрибуты (различные вещи, предметы (разных количеств), человек как личность, его физические атрибуты, манера поведения, а также внешние проявления поведения (эмоции, жесты и прочее) могут принадлежать исследуемому объекту;

в) обычно на практике идентичность некоторых объектов определяется следователем или судом / с помощью системы регистрации / путем экспертного исследования» [11, с. 48];

г) к принципам идентификации относятся:

- 1) «разделение объектов на идентифицируемые и идентифицирующие; изменяемые и относительно неизменяемые;
- 2) детальный анализ объектов наряду с синтезом;
- 3) каждый признак объекта всегда проверяется в движении, то есть происходит изучение его состояния до наступивших изменений и также с их возникновением.

д) выделяют приметоописательную (сигналетическую), аналитическую, экспериментальную, гипотетическую формы применения метода криминалистической идентификации» [11, с. 25];

Второй этап развития криминалистической идентификации «пришелся на первую половину XX века, когда был открыт более точный метод идентификации – генетическая дактилоскопия. Это включает в себя изучение характеристик генетического материала, такого как ДНК, и сравнение его с жертвой или подозреваемым. Этот метод открывает новые горизонты в выявлении преступников, поскольку генетический материал предоставляет уникальную информацию о личности человека, которую трудно подделать или скрыть» [10, с. 121].

Н.В. Терзиев считает, что «идентификация не является специальным методом криминологии, поскольку, вообще говоря, этот процесс осуществляется и в других областях знаний (например физика и химия). Однако в криминалистических исследованиях идентификация – это задача, которую необходимо решить. Она используется для установления личности объекта и играет важную роль в расследовании преступления. Результаты идентификации важны для доказательства всего процесса рассмотрения дела. Ученые также дополнили описание группового (универсального и видового) распознавания, определили образцы сравнительных исследований и указали на три типа распознавания: через психологические образы, через описания или изображения и через следы, отражающие атрибуты идентифицируемого объекта» [14, с. 42].

Третий этап развития криминалистической идентификации «начался во второй половине XX века и продолжается по сей день. С развитием информационных технологий и компьютеров были созданы сложные базы данных, которые позволяют сравнивать и анализировать большие объемы информации. В настоящее время предпринимаются попытки математизировать и объединить в сеть процесс судебно-медицинской

идентификации. С приведенной ею периодизацией согласен и А.И. Винберг в своих исследованиях» [8, с. 42].

В современном мире преступность «неуклонно развивается и принимает новые формы, а судебно-медицинская идентификация становится неотъемлемой частью борьбы с преступностью. В XXI веке область криминалистической идентификации претерпевает серьезные изменения, привнося новые инновации и характеристики в процесс расследования уголовных дел. Одним из главных нововведений в криминалистической идентификации является использование современных технологий и узкоспециализированного оборудования. Автоматизация и компьютеризация помогают обрабатывать доказательства более точно и эффективно, позволяя судам предоставлять достоверные данные о преступниках. Благодаря использованию искусственного интеллекта и машинного обучения теперь возможно быстрое и точное распознавание на основе анализа ДНК, отпечатков пальцев и даже голоса» [15, с. 32].

В настоящее время термин «Криминалистическая идентификация» используется как частнонаучная криминалистическая теория, представляющая собой учение о наиболее общих принципах и положениях установления тождества материальных объектов в целях получения доказательств.

Еще одним важным аспектом развития криминалистической идентификации в XXI веке является «переход к междисциплинарному подходу. Многие научные области, такие как генетика, физика, статистика и психология, объединились, чтобы создать всеобъемлющую картину преступности. Сотрудничество ученых из разных дисциплин позволяет экспертам анализировать и интерпретировать полученные доказательства более всесторонне и точно. Поэтому с развитием современных технологий и научных достижений криминалистическая идентификация развивается и совершенствуется. Использование новых методов и технологий может

повысить эффективность и точность идентификации, способствуя тем самым более успешной борьбе с преступностью.

Анализ этапа развития криминалистической идентификации позволяет нам сделать несколько важных выводов. Прежде всего, этот процесс постоянно развивается, и его эволюция осуществляется параллельно с техническим прогрессом и научными открытиями. Во-вторых, криминалистическая идентификация – это многоэтапный и сложный процесс, требующий определенных знаний, навыков и опыта. В-третьих, развитие криминалистической идентификации напрямую связано с динамикой преступности и ее новыми проявлениями» [8, с. 77].

Криминалистическая идентификация представляет собой одну из ключевых составляющих уголовного правосудия, играющую важнейшую роль в процессе расследования преступлений и установления виновности или невиновности подозреваемых. В условиях современного общества, где уровень преступности и разнообразие преступных деяний постоянно растут, необходимость в эффективных методах идентификации становится особенно актуальной. Криминалистическая идентификация охватывает широкий спектр методов и подходов, направленных на установление личности, групповой принадлежности или происхождения объектов, что в свою очередь позволяет создать надежную доказательную базу для судебных разбирательств.

Актуальность данной работы обусловлена не только растущей сложностью преступлений, но и необходимостью адаптации методов криминалистической идентификации к новым вызовам, связанным с развитием технологий и изменением социальной среды. В последние годы наблюдается значительное развитие криминалистической науки, что открывает новые горизонты для исследования и применения методов идентификации. В связи с этим, важно рассмотреть теоретические основы криминалистической идентификации, а также принципы и методы, которые лежат в ее основе.

Анализ и систематизация данных о криминалистической идентификации позволяют рассматривать её как самостоятельную криминалистическую теорию, а также как средство или метод для сбора и проверки доказательной информации, исследовательского процесса и практической процедуры по установлению значимых для уголовного дела фактов. Каждый из этих аспектов криминалистической идентификации обладает набором уникальных характеристик. [11, с. 51].

Криминалистическая идентификация рассматривается как важный инструмент для сбора и проверки доказательной информации в уголовном процессе, о чем отмечают В.А. Образцов и Д.А. Степаненко, акцентируя практическую значимость этого подхода. А.М. Зинин и Н.П. Майлис подчеркивают, что именно в этом контексте идентификация стала объектом изучения в области криминалистики.

Следует отметить, что криминалистическая идентификация не сводится исключительно к техническим методам сравнения объектов. Это более широкий процесс, в котором важно исследовать не только сам объект, но и контекст, в котором он представлен. Решение задач идентификации имеет критическое значение для понимания ситуации, касающейся предмета доказательства. Данный процесс включает в себя интеллектуальную деятельность, направленную на установление идентичности объекта, оставляющего след, при сравнении его характеристик с другими объектами.

Исследование в рамках криминалистической идентификации не является случайным; оно основывается на определенной технологии и представляет собой последовательную процедуру, направленную на установление фактов, имеющих отношение к уголовным делам. Эта технология находит применение как в экспертных исследованиях, так и в различных следственных и оперативно-розыскных действиях.

Таким образом, идентификация играет важную роль в криминологии и теории доказывания в уголовном процессе, ее влияние ощущается на всех этапах доказывания, начиная с предварительного расследования. Современное

развитие теории криминалистической идентификации способствует более глубокому пониманию её сложной и многосторонней природы.

Идентификация является необходимым шагом для систематизации и разрешения противоречий между существующими взглядами и концепциями.

1.2 Судебная экспертиза и роль эксперта в идентификации личности и объектов

Согласно ч. 1 ст. 57 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), «эксперт – лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном настоящим Кодексом, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Вызов эксперта, назначение и производство судебной экспертизы осуществляются в порядке, установленном статьями 195-207, 269, 282 и 283 УПК РФ» [15].

«Государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами (далее также – эксперт), состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

Задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла» [1].

Судебная экспертиза занимает важное место в правовой системе, играя ключевую роль в расследовании преступлений и разрешении правовых споров. В этой сфере одной из наиболее значительных задач является идентификация объектов, которая предполагает определение принадлежности, происхождения или состояния тех или иных предметов, а

также выявление их свойств. Это может касаться как физических объектов, так и персональных данных. Процесс идентификации включает в себя множество аспектов, начиная от определения конкретного объекта и заканчивая установлением его связи с определенными событиями или лицами.

Идентификационные задачи в судебной экспертизе требуют глубокого анализа и точного подхода. На первом этапе эксперту необходимо собрать все доступные материалы и доказательства, которые могут помочь в идентификации. Это могут быть следы, биометрические данные, документы и прочие улики, имеющие отношение к делу. Как правило, эксперты используют специальные научные методы и технологии, которые позволяют достичь высокой степени точности в идентификации.

Идентификация может быть направлена не только на физические объекты. В контексте судебной экспертизы идентификация может также касаться оценивания подлинности документов, установления авторства текстов и многого другого. Например, экспертиза почерка позволяет установить, принадлежит ли подписанный документ определённому лицу. Такие методы позволяют не только доказательно выявить авторство, но и оспорить силу документа в судебном процессе.

Объекты идентификации могут включать широкий спектр – от вещей, которые были использованы в преступлении, до личных вещей, придающих значение делу. Эксперты могут привлекать различные научные дисциплины, такие как криминалистика, судебная медицина, биология и даже искусствоведение, чтобы обеспечить всесторонний и корректный подход к задаче [8].

В ходе преддипломной практики передо мной была поставлена задача по установлению личности по раннее изъятым с места преступления следам рук, что относится к идентификационным задачам судебной экспертизы.

«Криминалистическая идентификация означает установление тождества объекта или личности по совокупности общих и частных признаков. Идентифицировать объект – значит путем сравнительного исследования по

отображениям или фрагментам установить его тождественность самому себе в разные моменты времени и в разных его состояниях» [1, с. 39].

Идентификационные задачи в судебной экспертизе требуют уделения внимания многим аспектам, касающимся не только научных методов, но и практических навыков экспертов. Важно понимать, что основным ориентиром идентификации является способность точно и достоверно определить принадлежность объектов к конкретным категориям. Каждый эксперт знает, что даже на стадии предварительного исследования имеет значение непрерывное внимание к деталям и контексту, в котором обнаружены объекты.

Современные идентификационные процедуры зачастую строятся на комбинации традиционных методов и новейших технологий. К примеру, для идентификации личностей, будь то свидетели преступления или подозреваемые, часто используются методы дактилоскопии, анализ лицевых черт, а также молекулярно-генетические исследования. Анализ ДНК, например, значительно увеличивает вероятность точной идентификации, однако требует соблюдения строгих протоколов сбора образцов и их хранения, чтобы избежать контаминации и потерь в достоверности результатов [7].

Для определения места и времени совершения события эксперт должен собрать и проанализировать большое количество данных. Сюда могут входить свидетельские показания, компьютерные данные, такие как метаданные фотографий или записи с видеокамер. Это делает идентификацию не просто технической задачей, а настоящим кросс-дисциплинарным процессом, требующим сотрудничества различных специалистов – от ИТ-экспертов до криминалистов.

Идентификация не ограничивается только людьми. Объекты, такие как орудия преступления, одежда, следы и другие вещественные доказательства, также подлежат идентификации. Важным аспектом является установление связи между найденным объектом и преступлением. Для этого применяется

трасология и баллистика, что позволяет установить, каким образом предмет мог быть использован, а также связать его с конкретным событием.

Необходимо отметить, что в ходе экспертиз возможны случаи, когда идентификация оказывается затруднительной или вовсе невозможной. В таких ситуациях эксперты должны делать акцент на внимательности и внимательном анализе всех доступных данных. Результаты экспертизы могут быть оспорены, поэтому четкая аргументация выводов имеет решающее значение. Важно донести до суда, что по результатам исследования не всегда можно прийти к однозначному результату, что в свою очередь требует взвешенного подхода к интерпретации данных.

Некоторые случаи показывают, что иногда даже самые известные и сложно идентифицируемые объекты могут дать неожиданные результаты. Так, в судебной практике встречались ситуации, когда идентификация была проведена на основе альтернативных данных, предоставленных свидетелями или другими источниками, не имеющими прямого отношения к исследуемым объектам. Такие эксперименты требуют высокого уровня квалификации экспертов и их способности к новаторству.

Значительную роль играет и работа судебной экспертизы с новыми технологиями. Современное оборудование может производить более точные измерения, что, в свою очередь, позволяет детализировать результаты экспертизы. Это включает в себя использование так называемых «умных» технологий, которые могут анализировать данные в реальном времени, предлагая эксперту дополнительные возможности для выявления паттернов и корреляций.

Практика применения методов криминалистической идентификации свидетельствует о высокой эффективности современных технологий при раскрытии преступлений. Например, использование автоматизированных систем сравнения отпечатков пальцев позволило значительно ускорить процесс установления личности подозреваемых на месте преступления или при проверке документов.

В практике криминалистики и судебной экспертизы используются различные методы идентификации, каждый из которых обладает своими преимуществами и ограничениями. В данной работе рассматриваются наиболее распространённые из них: дактилоскопическая, трасологическая, генетическая, химическая и почерковедческая идентификация. Их особенности, история развития, современные достижения и перспективы использования позволяют понять роль каждого метода в системе криминалистической экспертизы.

Дактилоскопия – это наука о отпечатках пальцев и ладоней человека. Этот метод основан на уникальности рельефных линий кожи на поверхности пальцев и ладоней каждого человека. Отпечатки сохраняются на протяжении всей жизни человека без изменений, что делает их одним из самых надежных признаков для установления личности.

История использования отпечатков пальцев в криминалистике начинается в конце XIX века. Первые систематические исследования были проведены английским ученым Фрэнсисом Гальтоном (Фальтон) в 1880-х годах. Он предложил использовать уникальные рельефные линии кожи для идентификации людей. В 1892 году в Аргентине был создан первый государственный реестр отпечатков пальцев. В России первые эксперименты с дактилоскопией начались в начале XX века, с 1912 года она стала обязательной частью криминалистической практики.

Отпечатки пальцев делятся на три основных типа: дуги, петли и завитки. Каждая форма содержит уникальные характерные точки линий рельефа кожи. Современные автоматизированные системы используют сканеры высокого разрешения для получения цифровых изображений отпечатков и автоматического сравнения с базами данных.

На сегодняшний день дактилоскопия является одним из наиболее распространённых методов идентификации благодаря высокой точности, простоте автоматизации и доступности технологий автоматического сравнения (АСДР). Она широко применяется в криминалистике при

расследовании преступлений, а также при оформлении паспортов, водительских удостоверений и системах контроля доступа.

Трасология – это раздел криминалистики, изучающий следы на месте происшествия с целью определения их происхождения и связи с конкретным лицом или предметом. Следы могут оставаться обувью, инструментами, оружием или телесными частями человека.

Развитие трасологии началось во второй половине XX века как самостоятельная дисциплина благодаря работам советских ученых – В.И. Мельникова. Первоначально трасология использовалась преимущественно для анализа обувных следов и следов обуви на месте преступления. Со временем расширился спектр исследуемых следов: отпечатки рук, инструментальные следы, следы крови и другие биологические материалы.

Эксперт сравнивает обнаруженные следы с образцами известных объектов или обуви подозреваемых лиц по особенностям рисунка подошвы или поверхности предмета: наличие царапин, повреждений или специфических элементов конструкции. Для повышения точности применяются современные технологии сканирования и цифрового моделирования.

Трасология сегодня включает использование компьютерных программ для моделирования следов и автоматизированного сравнения образцов. Это значительно повышает эффективность работы экспертов при расследовании сложных преступлений.

Генетическая экспертиза основана на анализе ДНК – молекул наследственной информации человека. Каждый человек обладает уникальным набором ДНК за исключением однояйцевых близнецов; это делает данный метод одним из самых точных средств установления личности.

Первое успешное применение анализа ДНК в криминалистике произошло в конце 1980-х годов благодаря работам английского ученого Алекса Джонса. В 1986 году он впервые использовал анализ ДНК для

раскрытия преступления в Великобритании. С тех пор технология значительно усовершенствовалась: появились автоматизированные системы секвенирования генома и базы данных генетической информации.

Для проведения экспертизы берутся образцы биологических материалов: кровь, слюна, волосы с фолликулами или кожа. Анализ включает выделение ДНК из образца и сравнение его с образцом подозреваемого по определенным маркерам – микросателлитам или SNP-маркерам (одиночным нуклеотидным полиморфизмам). Высокая вариабельность этих маркеров обеспечивает уникальность профиля каждого человека.

Генетическая идентификация сегодня широко используется не только в криминалистике – она применяется при установлении родства, миграционных процессов и судебной медицине при определении причин смерти. Развитие технологий секвенирования позволяет получать результаты за короткое время с высокой точностью.

Почерковедческая экспертиза занимается анализом рукописных текстов с целью определения авторства документа или его подлинности. Этот метод основан на выявлении индивидуальных особенностей почерка каждого человека: наклона букв, давления на пишущий инструмент, скорости письма и других характеристик.

Первые попытки систематического анализа рукописей относятся к XIX веку; уже тогда начали использовать сравнительный анализ рукописных документов для судебных целей. В советской практике почерковедение развивалось как самостоятельная дисциплина под руководством известных ученых – А.И. Лебедева и других специалистов.

Эксперт сравнивает контрольный образец почерка с исследуемым документом по множеству признаков: форма букв; наклон линий; характер соединения букв; особенности штриховки; наличие ошибок или исправлений. Современные технологии позволяют использовать компьютерные программы для автоматического анализа характеристик почерка.

Почерковедение продолжает развиваться благодаря внедрению информационных технологий: создание баз данных образцов рукописей позволяет ускорить процесс экспертизы и повысить ее объективность.

Химическая экспертиза – это важнейший вид судебной экспертизы, который занимается исследованием веществ и материалов с целью определения их химического состава, свойств, происхождения и возможных изменений. Она является неотъемлемой частью криминалистической практики, а также широко применяется в экологической безопасности, промышленности, медицине и других сферах. Благодаря развитию аналитической химии и современных технологий химическая экспертиза стала высокоточной и многообразной по методам исследования.

Химическая экспертиза выполняется в специальных лабораториях – экспертных учреждениях или криминалистических лабораториях под руководством квалифицированных специалистов-химиков. Ее основная задача – дать объективную оценку веществам, обнаруженным на месте преступления или у подозреваемых лиц, а также в иных ситуациях, требующих определения состава веществ.

История развития судебной химии берет свое начало в XIX веке. Первые систематические исследования связаны с развитием аналитической химии как науки. В этот период появились первые методы идентификации веществ на месте преступления.

Одним из пионеров судебной химии считается французский ученый Александр Бертолле, который в середине XIX века разработал методы анализа наркотических веществ и ядовитых веществ. Его работы заложили основы криминалистической химии как самостоятельной дисциплины.

В России развитие судебной химии началось в конце XIX века с создания первых лабораторий при правоохранительных органах. В 1918 году был основан Первый советский институт судебной экспертизы (ныне Федеральный центр судебной экспертизы РФ), где начали внедрять новые методы анализа.

В XX веке развитие аналитических методов достигло высокого уровня благодаря внедрению спектроскопии, хроматографии и масс-спектрометрии. Эти достижения значительно повысили точность исследований и расширили возможности выявления сложных веществ.

Ключевыми задачами химической экспертизы являются:

- идентификация веществ – установление вида вещества по его химическому составу;
- качественный анализ – выявление присутствующих компонентов;
- количественный анализ – определение концентрации или количества веществ;
- определение происхождения вещества – установление источника или способа получения;
- определение изменений вещества – выявление признаков подделки, фальсификации или воздействия внешних факторов.

Результаты химической экспертизы оформляются в виде экспертного заключения, которое используется в суде для подтверждения или опровержения фактов.

Современная химическая экспертиза активно использует автоматизированные системы анализа данных, базы данных для сравнения образцов и компьютерное моделирование. Это позволяет ускорить процесс исследования и повысить его надежность.

Современная химическая экспертиза включает использование таких методов:

- масс-спектрометрия – позволяет определить молекулярную массу вещества и его структуру;
- инфракрасная спектроскопия – идентификация функциональных групп;
- газовая хроматография – разделение компонентов сложных смесей;
- жидкостная хроматография – анализ полимеров, биологических образцов;

- ядерно-магнитный резонанс – исследование структуры органических соединений.

Использование автоматизированных систем позволяет быстро сравнивать полученные результаты с базами данных известных веществ.

Химическая экспертиза играет важную роль в расследовании преступлений:

- установление наличия наркотиков или психотропных веществ;
- выявление отравлений ядами или токсинами;
- подтверждение подделки денежных купюр или документов;
- исследование следов взрывчатых веществ;
- определение происхождения материалов при экологических инцидентах.

Также она используется в промышленности для контроля качества продукции и предотвращения фальсификаций.

Таким образом, идентификационные задачи в судебной экспертизе требуют не только технической подготовленности, но и умения мыслить критически, а также способности к интеграции знаний из различных областей. Результаты таких экспертиз не только играют важную роль в судебном разбирательстве, но и помогают установить справедливость [17], а также восполнить пробелы в правоприменительной практике. Важно помнить о необходимости постоянного обучения и совершенствования методов, так как сфера криминалистики и судебной экспертизы стремительно развивается. Каждый случай уникален и требует индивидуального подхода, что подтверждает важность следования современным тенденциям и достижениям науки и технологий.

Глава 2 Анализ способов идентификации личности и объектов

2.1 Методики и способы идентификации

На сегодняшний день наиболее распространёнными видами идентификации личности являются дактилоскопия, трасология, генетика, фонетика и почерковедение благодаря своей эффективности и надёжности при решении задач криминалистической практики. Постоянное развитие технологий способствует повышению точности этих методов и расширению их возможностей применения как в правоохранительной деятельности, так и в гражданском секторе – например, при оформлении документов или обеспечении безопасности объектов различного назначения.

Исходя из личных наблюдений в ходе прохождения службы в МВД в должности техника-криминалиста экспертно-криминалистического отдела (далее ЭКО) с 2020 года, следует сделать вывод, что в большинстве случаев успешное содействие раскрытию преступлений происходит благодаря идентификации личности по следам пальцев рук, оставленных на местах происшествия, объектах и иных.

В большинстве случаев на любом месте происшествия можно найти следы рук, благодаря которым можно установить личность подозреваемого. Заключение эксперта подобной экспертизы чаще всего является неопровержимым доказательством причастности подозреваемого к преступлению.

«Дактилоскопия (от греч. *daktilos* – палец, *skopeo* – рассмотрение) – раздел трасологии, изучающий свойства и характеристики строения кожных узоров на пальцах рук человека, средства и методы их обнаружения, фиксации, изъятия и исследования в целях отождествления, регистрации и розыска преступников. Она включает также пальмоскопию и плантоскопию, изучающие узоры ладоней рук и стоп ног человека» [8, с. 211].

Преступник, совершая преступные деяния, чаще всего касается предметов окружающей среды, оставляя тем самым объемные, поверхностные и потожировые следы. Специалист, участвующий в осмотре места происшествия (далее ОМП), различными методиками выявляет следы рук, фиксирует и изымает их для дальнейшего исследования и производства судебной экспертизы. Чаще всего используются дактилоскопические порошки, реже химические реагенты.

Проблема эффективного применения современных технико-криминалистических средств в процессе реализации дактилоскопических исследований вызвана, на наш взгляд, во-первых, недостаточно проработанной методической базой, позволяющей грамотно осуществить выбор необходимых материалов и оборудования. Дактилоскопический порошок выбирается эмпирическим путем тестирования при выявлении модельных следов, оставляемых экспертом на исследуемой поверхности. Такой подход приводит к тому, что эксперт ограничивается работой с одним или двумя наименованиями дактилоскопических порошков, руководствуясь при этом наличием сформированных ранее навыков по использованию конкретных видов порошков.

После назначения судебной экспертизы, эксперт исследует представленные следы рук. Как правило, в назначенной экспертизе задаются два вопроса: пригоден ли след для идентификации? Если да, то кем оставлен след, тем или иным лицом? Для определения пригодности следа, эксперт использует методику поиска деталей папиллярных линий и папиллярных узоров. Если след хорошего качества, на котором четко определен тип или вид папиллярного узора, то для признания такого следа пригодным следует выявить минимум 8 деталей папиллярного узора. Если определить тип или вид папиллярного узора не представляется возможным, то требуется выявить минимум 10 деталей папиллярного узора [1]. На рисунке 1 изображены типы и виды папиллярных узоров. На рисунке 2 изображены детали папиллярных узоров.

Рисунок 1 – Типы и виды папиллярных узоров

- 1 - Фрагмент папиллярной линии. 2 - Начало папиллярной линии. 3 - Глазок.
- 4 - Разветвление папиллярной линии. 5 - Крючок. 6 - Мостик. 7 - Островок.
- 8 - Папиллярная точка. 9 - Окончание папиллярной линии. 10 - Слияние папиллярной линии. 11 - Тонкие межпапиллярные линии

Рисунок 2 – Детали папиллярных узоров

После определения пригодности следа руки для идентификации производится сравнение с дактилоскопическими картами, которые представлены в назначенной экспертизе (если таковые имеются), в целях отождествления представленного следа с отпечатками рук лица, представленного на дактилоскопической карте. Данные действия производятся различными методиками. На личном опыте самый удобный способ оказался в использовании компьютерной программы «Растр», в которой можно удобно сопоставить два следа руки, обнаружить в них признаки, сделать разметку следа. На рисунке 3 изображен пример использования программы «Растр».

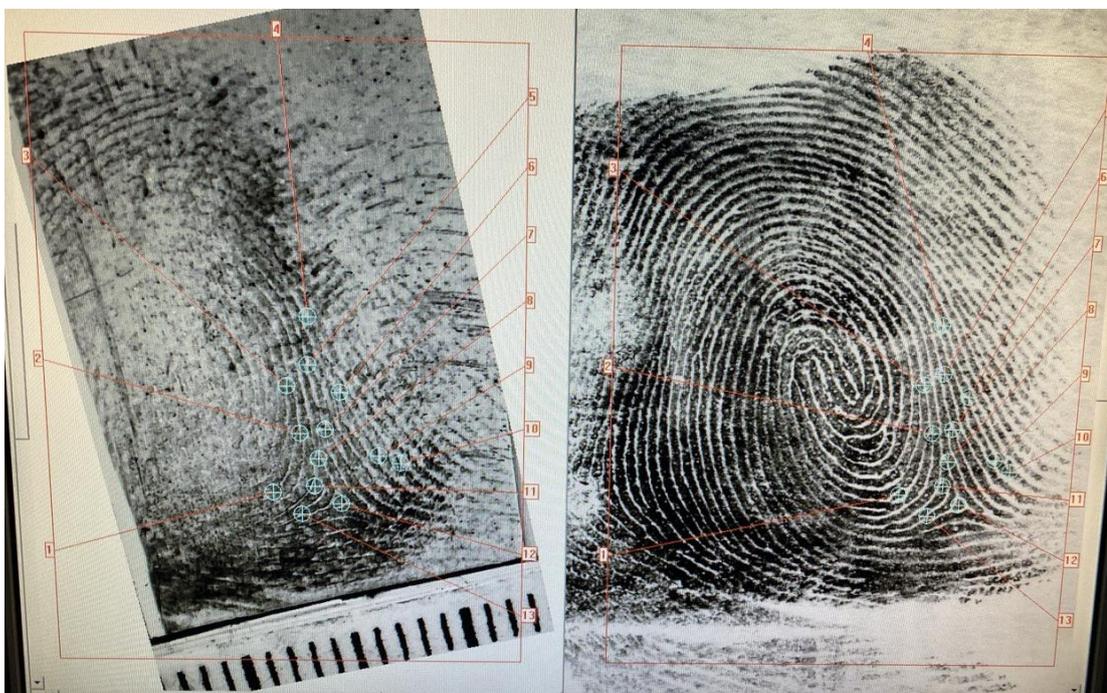

Рисунок 3 – Пример использования программы «Растр» для отождествления следа руки, в ходе которого было установлено, что след принадлежит потерпевшему

В случае, если представленный пригодный для идентификации след не отождествляется с отпечатками следов рук на представленных дактилоскопических картах, то далее указанный след вводится в массив базы АДИС «Папилон», где после кодирования следа специально подготовленным

экспертом данный след автоматически сравнивается с имеющимися в базе данных дактилоскопическими картами. Также, в случае если невооруженным глазом не представляется возможным рассмотреть папиллярные узоры и признаки, в программе АДИС «Папилон» можно изменить изображение в целях обнаружения узоров и признаков, изменить угол наклона, а также прорисовать предположительные папиллярные линии.

Данный способ идентификации личности хорошо развит, благодаря использованию развитых технологий, прикладных компьютерных программ. При этом имеются как плюсы, так и минусы.

В ходе прохождения преддипломной практики в 1 отделении ЭКО УМВД России по г. Тольятти было исследовано множество преступлений с применением различных способов криминалистической идентификации. Ниже приведен пример преступления и его анализ.

Пример: дело о хищении алкогольной продукции с проникновением в магазин.

В декабре 2024 года в дежурную часть отдела полиции № 2 по Автозаводскому району г. Тольятти поступило сообщение от ЧОП магазина «Пятерочка» по адресу ул. Дзержинского 12, о том, что в магазине сработала сигнализация и на дверях магазина имеются видимые повреждения. По данному адресу незамедлительно была отправлена следственно-оперативная группа (далее – СОГ). Прибыв по данному адресу выяснилось, что хозяина магазина или ответственного лица на момент прибытия СОГ не было, вследствие чего СОГ не мог приступить к осмотру места происшествия (далее – ОМП) (пройти в помещение магазина) по ст. 15 федерального закона № 3-ФЗ [20]. По прибытию хозяина магазина эксперт смог приступить к выполнению обязанностей специалиста в полном объеме: была произведена фотосъемка места происшествия, осмотрены повреждения дверей, с которых с использованием дактилоскопического порошка были изъяты 2 пригодных для идентификации следа руки.

Той же ночью следователем было возбуждено уголовное дело по ст. 158 ч. 2 п. «б» УК РФ [17], в рамках которого была назначена дактилоскопическая экспертиза по изъятым следам рук, которая на утро была передана экспертам ЭКО. После чего данные следы были введены в массив ЦИАДИС, где к обеду было выявлено совпадение с ранее судимым за аналогичные преступления мужчиной. Данная информация была незамедлительно передана сотрудникам уголовного розыска (далее – ОУР), которые спустя короткое время задержали данного мужчину, который в последствии во всем сознался.

Проводя анализ данного примера, отметим следующие проблемы:

- в связи с тем, что хозяин помещения длительное время не мог приехать, СОГ не мог приступить к осмотру места происшествия в полном объеме, что негативно сказывается на оперативно-розыскных мероприятиях (далее – ОРМ). Преступник мог скрыться за город/область. На мой взгляд следует расширить полномочия сотрудника полиции касаясь ст. 15 федерального закона № 3-ФЗ [20].
- назначение экспертизы, ее производство, введение следов в массив ЦИАДИС специально подготовленным экспертом с допуском к базе занимает очень много времени, что так же негативно сказывается на ОРМ. На мой взгляд требуется развитие технологий, изменений в нормативно-правовых актах (далее – НПА), которые позволят сократить затраченное время и ресурсы [18].

Одним из наиболее значимых и широко применяемых методов в практике криминалистики для установления личности подозреваемого или обвиняемого является так называемый метод идентификации по субъективному портрету. Этот способ основывается на создании детального и максимально точного описания внешних черт человека, который подозревается в совершении преступления, на основе воспоминаний свидетелей или потерпевших, имевших возможность наблюдать за ним в момент совершения противоправных действий или в иных ситуациях. Процесс

составления субъективного портрета включает в себя работу квалифицированного специалиста-криминалиста, обладающего необходимыми знаниями и навыками для правильной интерпретации и фиксации внешних признаков человека. В ходе этого процесса особое значение придается сбору информации от свидетелей и потерпевших, которые могут вспомнить такие детали, как форма и структура лица, цвет глаз, волос, особенности носа, рта, подбородка, наличие шрамов или родимых пятен, а также особенности одежды и аксессуаров. Важно подчеркнуть, что создание субъективного портрета требует не только профессиональной компетентности специалиста, но и высокой степени внимательности и аккуратности при взаимодействии с очевидцами. Это необходимо для того, чтобы исключить возможные ошибки или недоразумения при сборе информации и обеспечить максимально точное отражение запомненных черт. Такой метод является важным инструментом в арсенале криминалистических методов расследования преступлений, поскольку позволяет сформировать визуальный образ подозреваемого на основе субъективных воспоминаний свидетелей, что значительно облегчает его последующий поиск и идентификацию. Кроме того, субъективный портрет может служить основой для дальнейших методов опознания – например, при использовании фотоснимков или видеозаписей – а также для проведения сравнительного анализа с другими материалами. В целом данный способ является важным этапом в процессе расследования преступлений и способствует более эффективному выявлению личности подозреваемого или обвиняемого с учетом индивидуальных особенностей его внешности.

Следователь, либо дознаватель направляет данное лицо к специалисту ЭКО для составления портрета [3]. Специалист с помощью компьютерной программы «Oblik» составляет субъективный портрет по имеющимся в нем шаблонам. Прическа, головной убор, глаза, нос, уши, рот, щетина – это основные шаблоны, которые имеются в указанной программе. Также эти шаблоны можно растягивать в длину и ширину, менять оттенки серого, в целях

составить наиболее похожее «лицо» [12]. На рисунке 4 изображен пример субъективного портрета.

Рисунок 4 – Пример составленного субъективного портрета по факту контактного мошенничества

После составления субъективного портрета, специалист составляет информационную карточку, в которой указывает все данные о происшествии, данные потерпевшего лица, а также данные лица, с участием которого был составлен субъективный портрет. Важно отметить, что также указывается психофизиологическое состояние участвующего лица, его состояние зрения, время, в течение которого он наблюдал подозреваемого, а также расстояние до него. Все эти аспекты несут важную информацию о том, насколько хорошо участвующее лицо могло запомнить и разглядеть черты лица, одежду. В конце указанное лицо делает вывод на сколько процентов составленный портрет совпадает с подозреваемым, о чем делается отметка в информационной карточке.

Пример из профессиональной деятельности: дело о контактном мошенничестве на 300000 рублей.

В июне 2024 года в дежурную часть отдела полиции № 2 по Автозаводскому району г. Тольятти поступило сообщение от гражданки 1940 года рождения, которая пояснила, что ей позвонила неизвестная, которая представилась ее дочерью и сказала, что попала в ДТП и ей срочно требуются деньги, чтобы дело не передали в полицию, придет мужчина, которому нужно передать 300000 рублей. Потерпевшая поверила в это, и когда к ней приехал мужчина, она передала данную сумму.

Спустя час она поняла, что ее обманули. По данному адресу незамедлительно была отправлена СОГ. В ходе ОМП потерпевшая пояснила, что запомнила лицо подозреваемого. Завершив ОМП СОГ, вернулась в отдел полиции с потерпевшей, где ей было предложено составить субъективный портрет подозреваемого. Экспертом с участием потерпевшей был составлен субъективный портрет в программе «Oblik» по направлению следователя.

Данный субъективный портрет был включен в ориентировку сотрудником ОУР и передан комплексу наружных сил (ППСП, Росгвардия). В ходе ОРМ сотрудниками ППС на маршруте патрулирования был задержан мужчина, схожий по лицу с субъективным портретом в ориентировке и был доставлен в отдел полиции для опознания. Потерпевшая опознала мужчину. Следователем возбуждено уголовное дело по ст. 159 ч. 1 УК РФ.

Проводя анализ данного примера, выделим следующие проблемы:

- после использования программы «Oblik», стоит отметить, что составить субъективный портрет чаще всего удается на 60-70% схожести с лицом, в связи с чем данный способ идентификации чаще всего не дает результата;
- составление субъективного портрета требует времени и необходимости в использовании компьютера, что негативно сказывается на ОРМ;

- часто лицо, участвующее в составлении портрета, может находиться в неустойчивом психическом состоянии в связи с переживаниями, либо иметь плохое зрение, что может привести к нечетким представлениям о чертах лица, а после ввести в заблуждение правоохранительные органы, которые будут использовать данное изображение в ходе ОРМ.

Следует особо подчеркнуть, что одним из наиболее надежных, точных и безусловных методов установления личности подозреваемого, обвиняемого или потерпевшего является генетическая экспертиза. Этот способ отличается исключительной точностью благодаря уникальности человеческой ДНК – за исключением случаев однояйцевых близнецов, у каждого человека есть свой неповторимый генетический профиль. В криминалистической практике генетическая экспертиза занимает важное место, поскольку она позволяет не только идентифицировать личность с высокой степенью вероятности, но и связать или исключить подозреваемого из числа возможных участников преступления. В ходе расследования чрезвычайно часто на месте происшествия можно обнаружить разнообразные объекты и биологические жидкости, содержащие генетические следы, которые могут стать ключевыми доказательствами в деле. К таким объектам относятся, например, окурки сигарет, бутылки из-под пива или других напитков, предметы одежды, орудия преступления и любые предметы окружающей среды, на которых могла остаться биологическая жидкость. Важным аспектом является то, что эти следы могут содержать ДНК-материал как в виде капель крови или спермы, так и в виде слюны или других биологических субстанций.

Обнаружение и изъятие генетических следов требуют строгого соблюдения специальных правил и методик для обеспечения их сохранности и предотвращения возможного повреждения или разрушения. В первую очередь необходимо учитывать, что запрещается упаковывать такие образцы в полиэтиленовые пакеты или герметичные пластиковые контейнеры – это связано с тем, что внутри таких упаковок может образовываться конденсат

вследствие разницы температур или влажности, что способствует развитию микроорганизмов и разрушению ДНК. Поэтому для упаковки генетических образцов рекомендуется использовать специально предназначенные для этого материалы – картонные коробки или бумажные конверты. Эти материалы позволяют следу «дышать», обеспечивая вентиляцию и предотвращая образование влаги внутри упаковки. Такой подход значительно повышает шансы сохранить качество образца на длительный срок и обеспечивает его пригодность для последующего лабораторного анализа.

При изъятии следов крови применяются специальные методы и инструменты: например, используют стерильный марлевый бинт для аккуратного сбора крови с поверхности объекта или ткани. В случае сухих кровяных следов рекомендуется использовать дистиллированную воду – она помогает размягчить засохшую кровь и облегчает последующее извлечение образца без повреждения исходной поверхности. Также широко применяется метод соскоба сухого следа с помощью стерильного скальпеля или другого острого инструмента – это особенно актуально при необходимости получения максимально точного образца без повреждения исходной поверхности. В случаях, когда кровь оставлена на тканях (например, одежде), обоях или линолеуме, рекомендуется аккуратно сделать вырез участка с кровяным следом для дальнейшего анализа в лаборатории. Все эти меры направлены на то, чтобы обеспечить максимально чистое и качественное извлечение биологических образцов для проведения последующих лабораторных исследований.

Обеспечение правильной процедуры изъятия и упаковки генетических следов является важнейшим этапом криминалистической работы по сбору доказательств. Это обусловлено тем фактом, что качество полученных образцов напрямую влияет на точность результатов экспертизы и возможность достоверной идентификации личности подозреваемых лиц. Правильное соблюдение всех процедур позволяет сохранить уникальные ДНК-материалы в неизменном виде до момента их анализа в специализированной лаборатории.

Такой подход гарантирует получение достоверных результатов экспертизы и способствует исключению ошибок при идентификации личности.

Использование современных методов сбора и хранения генетических следов значительно повысило эффективность криминалистической работы по всему спектру преступлений различной сложности – от мелких правонарушений до особо тяжких преступлений [21].

В целом можно сказать, что применение генетической экспертизы в криминалистике стало одним из самых прогрессивных достижений современной правоохранительной системы благодаря высокой степени точности, надежности и объективности полученных данных. Этот метод позволяет не только точно установить личность подозреваемого или потерпевшего лица, но также помогает исключить невиновных из числа подозреваемых и подтвердить причастность конкретного человека к совершению преступления. Поэтому правильное проведение процедуры изъятия биологических следов – это залог успешного раскрытия преступлений любой сложности и уровня важности для обеспечения справедливости и защиты прав граждан.

Из личных наблюдений на практике часто можно обнаружить следы крови на местах преступлений, где по неосторожности преступник мог порезаться об острый предмет, металл или разбитое стекло. Такие ситуации случаются довольно часто: злоумышленник при совершении преступления может случайно пораниться о предметы окружающей среды либо о собственное оружие или осколки разбитых предметов. Эти кровяные следы являются ценными источниками информации для криминалистов: они позволяют не только подтвердить факт наличия насильственной смерти или травмы у потерпевшего, но также служат материалом для проведения ДНК-экспертизы с целью установления личности злоумышленника или потерпевшего. В таких случаях важно правильно зафиксировать место происшествия: аккуратно собрать кровь с помощью стерильных инструментов

(например, марлевых бинтов), избегая загрязнения образца посторонними веществами.

Изъятые генетические следы направляются на экспертизу в специализированную лабораторию. Там эксперт проводит анализ полученного материала: выделяет ДНК из крови или других биологических жидкостей и сравнивает его с базами данных – внутренними системами хранения информации о людях (например, базами данных подозреваемых). Если ДНК преступника уже есть в базе данных правоохранительных органов – эксперт может найти совпадение с уже имеющимися записями; это значительно ускоряет процесс идентификации лица по сравнению с поиском среди случайных образцов. В случае отсутствия совпадения в базе данных у задержанного лица после его задержания у него обязательно изымается буккальный эпителий – мазок со слизистой оболочки рта (щечный эпителий). Этот материал служит стандартным источником ДНК для сравнения с ранее полученными образцами с места происшествия [23].

Таким образом осуществляется отождествление личности задержанного человека с кровавыми следами на месте преступления либо исключение его причастности к событию [2].

Данная процедура является важнейшей частью криминалистической работы: она позволяет не только установить личность злоумышленника при наличии соответствующих данных в базе данных, но также помогает подтвердить невиновность других лиц при отсутствии совпадений. Использование современных технологий анализа ДНК делает процесс максимально точным и надежным: даже очень маленькие количества биологического материала могут быть использованы для получения полноценного профиля человека. Благодаря этому правоохранительные органы получают мощный инструмент борьбы с преступностью любой сложности – от бытовых краж до сложных убийств.

Таким образом, применение генетической экспертизы стало краеугольным камнем современной криминалистики: оно обеспечивает

высокий уровень достоверности результатов расследования и способствует скорейшему раскрытию преступлений за счет точной идентификации участников событий по их уникальному генетическому коду. Правильное проведение всех этапов сбора биологических следов – от фиксации до упаковки – гарантирует сохранность материала в оптимальном состоянии для последующего анализа в лаборатории. Это важнейшее условие успешного раскрытия даже самых сложных дел и обеспечения справедливости в судебном процессе. На рисунке 5 изображены след вещества бурого цвета, обнаруженные возле разбитого стекла.

Рисунок 5 – Следы вещества бурого цвета у разбитого стекла после проникновения в магазин

В ходе прохождения службы в ЭКО было рассмотрено дело, где благодаря генетической экспертизе был установлен преступник.

Дело о насильственных действиях сексуального характера

В августе 2024 года в дежурную часть отдела полиции № 2 по Автозаводскому району г. Тольятти поступило сообщение от гражданки, которая пояснила, что по пути домой к ней подбежал неизвестный мужчина в капюшоне и маске, толкнул ее в кусты лесопосадки и совершил насильственные действия сексуального характера, после чего скрылся в неизвестном направлении. По данному адресу незамедлительно была отправлена СОГ. В ходе ОМП потерпевшая пояснила, что пыталась дать отпор и поцарапала подозреваемого по лицу. Экспертом были изъяты срезы ногтевых пластин кистей рук потерпевшей. После ОМП следователем была назначена генетическая экспертиза по изъятым срезам ногтевых пластин. На следующий день экспертом, производившим экспертизу, было установлено совпадение по ДНК с мужчиной, который ранее привлекался за подобное преступление. Данные подозреваемого были переданы сотрудникам ОУР, которыми в ходе ОРМ был задержан данный мужчина, который во всем сознался. Возбуждено дело по ст. 132 ч. 1 УК РФ.

Проводя анализ данного примера, следует выделить следующие проблемы:

- аналогично с дактилоскопической экспертизой, назначение экспертизы, ее производство занимает очень много времени. На мой взгляд требуется разработка технологий, изменений в нормативно-правовых актах (далее – НПА), которые позволят сократить затраченное время и ресурсы.
- для идентификации личности по изъятым генетическим следам требуется образец ДНК подозреваемого, но чаще всего в базе имеются ДНК только ранее судимых лиц, соответственно если лицо ранее не привлекалось к уголовной ответственности и его ДНК не были внесены в базу, то идентифицировать данное лицо путем производства генетической экспертизы не представится возможным, пока он не будет установлен и задержан.

Далее следует обратить особое внимание на один из важнейших методов установления личности в рамках криминалистической экспертизы – трасологическую экспертизу следов подошв обуви. Этот способ занимает значимое место среди методов судебной идентификации, поскольку практически на каждом месте происшествия, будь то место преступления, место обнаружения тела или место проведения следственных действий, можно обнаружить следы подошв обуви. Эти следы являются ценными источниками информации, однако их эффективность в установлении конкретной личности зачастую уступает другим методам, например, анализу отпечатков пальцев рук. Тем не менее, трасологическая экспертиза позволяет получить важные сведения о характере и особенностях обуви, а при наличии достаточного количества признаков – и о конкретном лице.

Следы подошв обуви бывают различными по своей природе и структуре. Они могут быть объемными – так называемые объемные отпечатки, образующиеся при контакте подошвы с мягкими или рыхлыми поверхностями, а также поверхностными – оставленными на твердых и гладких поверхностях. Для каждого типа следов существуют свои специальные методики изъятия и фиксации. Например, объемные следы чаще всего требуют создания точных слепков с помощью гипса или силикона. В таких случаях специалист заливает гипсом или другим подходящим материалом область следа, чтобы максимально точно зафиксировать все признаки подошвы: рельеф, износ, наличие повреждений и других индивидуальных особенностей. Такой объемный слепок позволяет в дальнейшем провести детальный анализ и сравнение с образцами обуви подозреваемых лиц.

Что касается поверхностных следов, то их обычно изымают с помощью специальных дактилоскопических пленок или лент – так называемых дактилоскопических средств. Однако зачастую поверхность места происшествия не позволяет полноценно извлечь след именно этим методом из-за неровности поверхности или наличия загрязнений. В таких случаях

предпочтение отдается фотографированию следа – это наиболее быстрый и безопасный способ зафиксировать его состояние в момент обнаружения. Фотографирование позволяет сохранить визуальную информацию о признаках подошвы для последующего анализа в лаборатории [24].

После фиксации и изъятия следов подошв обуви они направляются на экспертизу в специализированную криминалистическую лабораторию. Там перед экспертами ставятся ключевые вопросы: во-первых, является ли данный след пригодным для проведения идентификационной работы; во-вторых, оставлен ли он конкретным лицом или группой лиц; а также – насколько он уникален и содержит ли признаки индивидуальной принадлежности. Для определения пригодности следа используют различные методики исследования: анализ признаков групповой принадлежности (например, кроссовки, ботинки или сланцы), а также выявление внешних повреждений и особенностей подошвы – сколов элементов, трещин, порезов и других дефектов.

Чем больше индивидуальных признаков обнаружено на следе – таких как уникальные износы протектора, повреждения или особенности рисунка – тем выше вероятность однозначного отождествления этого следа с конкретной парой обуви подозреваемого или потерпевшего. В процессе экспертизы особое внимание уделяется выявлению признаков воздействия внешних факторов на подошву: например, сколов элементов протектора вследствие столкновения с твердыми предметами или повреждений в результате интенсивного использования. Все эти признаки помогают сформировать уникальный профиль обуви и повысить точность идентификации [24].

Таким образом, трасологическая экспертиза следов подошв обуви представляет собой сложный комплекс исследований, направленных на сбор максимально полной информации о характерных особенностях обуви и возможности их сопоставления с найденными на месте происшествия образцами. Этот метод требует высокой профессиональной подготовки специалистов-экспертов и использования современных технических средств

для фиксации и анализа признаков. В результате правильно проведенной экспертизы можно значительно повысить шансы на установление личности преступника или исключение подозреваемого из числа возможных участников преступных действий.

В целом можно сказать, что трасологическая экспертиза следов подошв является важнейшим инструментом современной криминалистики благодаря своей способности предоставлять ценную информацию о характере обуви и возможной причастности конкретного лица к событию. Несмотря на то, что эффективность этого метода зависит от качества фиксации и сохранности следов, он остается незаменимым средством при расследовании различных преступлений – от краж до тяжких насильственных деяний. Правильное выполнение всех процедур по изъятию и исследованию таких следов существенно повышает вероятность успешного раскрытия дела и способствует обеспечению справедливости в судебном процессе. На рисунке 6 изображено сопоставление частных признаков на подошве обуви.

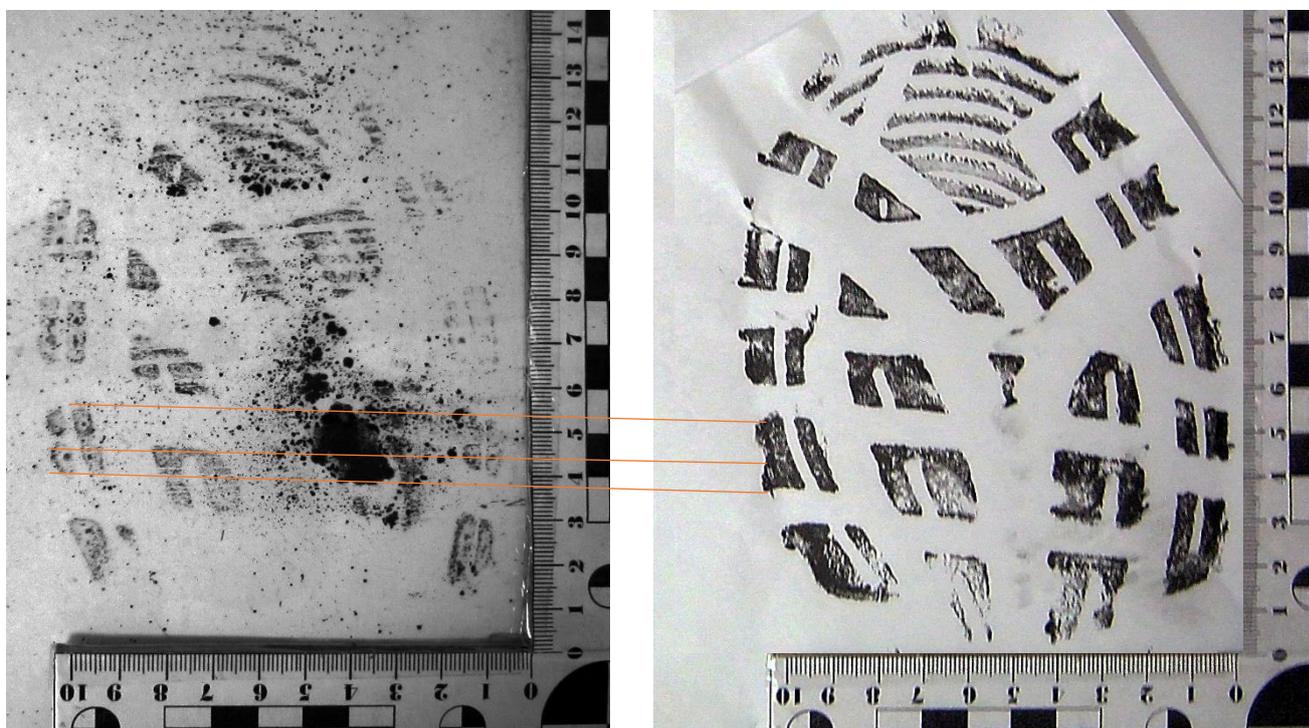

Рисунок 6 – Пример сопоставления частных признаков

Представленная на исследование обувь на левую и правую ногу, относится к ботинкам мужским зимним 42 размера, состоит из верха и низа соединённых между собой литым способом. Верх ботинок изготовлен из кожи черного цвета с восьмью металлическими полукольцами, через которые пропущен шнурок чёрного цвета со вставками из нити синего цвета. Подошва цельнолитая, изготовлена из полимерного материала черного цвета. Общая длина подошвы – 300 мм. Подошва состоит из подметочной, промежуточной и каблучной частей. Форма носочной части – полукруглой формы. Длина подметочной части по осевой линии – 160 мм. Максимальная ширина подметочной части – 190 мм. Длина промежуточной части по осевой линии – 45 мм, минимальная ширина – 83 мм. Толщина подошвы по переднему срезу носочной части – 30 мм, в промежуточной части – 25 мм. Передний срез каблука прямолинейной формы, задний срез каблука полукруглой формы. Высота каблука по переднему срезу 5 мм, по заднему срезу – 45 мм. Длина каблука по осевой линии – 95 мм, ширина – 85 мм.

Рельефный рисунок низа подошвы обуви состоит из последовательно расположенных на расстоянии 10 мм друг от друга выпуклых краевых элементов приближенные: к прямоугольной форме с наибольшими размерами сторон от 3x15 мм до 5x25 мм, выпуклых элементов, приближенных к «П» – образной форме с наибольшими размерами сторон от 12x14 мм до 24x25 мм, и выпуклых элементов приближенных к трапециевидной форме с наибольшими размерами на расстоянии сторон от 25x25x13 мм до 35x23x18 мм с расположенными внутри них на расстоянии от 3 до 5 мм друг от друга канавками дугообразной формы (в подметочной и каблучной частях). В носочной части расположен выпуклый фигурный элемент с наибольшими размерами сторон 40x60 мм на поверхности которого имеются расположенные параллельно друг другу на расстоянии 5 мм канавки дугообразной формы шириной 1 мм. По центру подметки расположен выступ в виде «У» образной рамки, по краям которого на расстоянии 5 мм друг от друга расположены выпуклые элементы: треугольной формы с наибольшими размерами сторон от

7x7x7 мм до 7x10x12 мм, приближенные к прямоугольной форме с наибольшими размерами сторон от 10x20 мм до 10x25 мм, приближенные к трапециевидной форме с наибольшими размерами сторон 7x18x20 мм, элементы приближенных к «П» – образной форме с наибольшими размерами сторон от 15x22 мм до 20x22 мм. В средней части каблука расположен выпуклый элемент треугольной формы размером 50x55x55 мм внутри которого имеются канавки, повторяющие форму элемента, на расстоянии 1 мм от которого у переднего среза каблука расположен перпендикулярно осевой линии выступ, прямолинейной формы с наибольшими размерами сторон 5x37 мм. На подошве ботинка по краям подметочной части имеются углубления овальной формы, внутри которых расположены параллельно друг другу и перпендикулярно осевой линии на расстоянии 5 мм друг от друга выступы прямолинейной формы с наибольшими размерами сторон 3x15 мм, ближе к боковому срезу подметочной части имеется выпуклый элемент, представляющий из себя кольцо, по центру которого находится выпуклое цифровое обозначение – «42». В центре промежуточной части вдоль осевой линии имеется овальное углубление, в центре которого расположен логотип фирмы производителя, в виде выпуклого фигурного элемента.

Обувь имеет средний износ, о чем свидетельствует потертости кожи верха, заломы, загрязненности, трещины, на подошве.

Визуальным исследованием поверхностей подошвенных частей, представленной на исследование обуви с помощью дактилоскопической лупы «levenhuk» h=4,5 установлено, что на данных участках имеются множество потертостей, выступов, скосов и изгибов краев различных по форме и размерам, наличие и взаиморасположение которых является особенностями внешнего строения подошвы обуви, образовавшимися в процессе эксплуатации обуви, носят случайный характер и образуют неповторимую совокупность признаков, индивидуализирующую подошву данной обуви.

С целью установления механизма слеодообразования, определения устойчивости отображения признаков и получения экспериментальных

образцов для сравнительного исследования был проведен экспертный эксперимент. Для этого на низ подошвы обуви на правую ногу, с помощью валика тонким слоем наносилась типографская краска. В качестве следовоспринимающего материала использовались листы бумаги белого цвета формата А 4. В качестве подложки применялись материалы различной степени упругости. В процессе эксперимента низом подошвы обуви на правую ногу, было образовано десять статических следов, путем нажима с различными усилиями. Полученные экспериментальные следы сравнивались между собой, в результате чего установлено, что в них четко отобразилась рельефная выступающая поверхность, в точности отображая: форму, размеры подошвы; форму, размеры, положение и взаиморасположение элементов рисунка подошвы; мелкие особенности в виде потертостей, выступов, выемок, разрезов. Особенности строения подошвы отобразились полно, четко и устойчиво при тонком слое следообразующего вещества, на твердой поверхности (линолеум) и степени нажима на поверхность подошвы массой 60-80 кг. Результаты проведенного эксперимента позволяют сделать вывод о пригодности экспериментальных следов для сравнительного исследования с целью идентификации представленной обуви.

В ходе прохождения производственной практики было рассмотрено по делу о грабеже сумки.

В декабре 2024 года в дежурную часть отдела полиции № 2 по Автозаводскому району г. Тольятти поступило сообщение от гражданки, которая пояснила, что возле торгового центра «Капитал» в темное время суток к ней сзади подбежал неизвестный мужчина, который выхватил у нее сумку и побежал в сторону ул. Дзержинского. По данному адресу незамедлительно была отправлена СОГ.

В ходе ОМП в грязи экспертом были обнаружены следы подошв обуви на месте, где произошел рывок сумки, похожие следы были обнаружены по пути движения подозреваемого, когда он скрывался от потерпевшей. Первый след подошвы обуви, обнаруженный в грязи, был изъят путем изготовления

слепок из гипса, второй путем фотографирования с угловой линейкой. Спустя 2 часа сотрудниками ППСП был задержан мужчина, схожий по приметам, которые указала потерпевшая и похожей сумкой.

Следователем были изъяты кроссовки задержанного для сравнительного исследования с изъятыми следами подошв обуви, после чего назначена трасологическая экспертиза. Экспертом в ходе производства экспертизы было установлено, что следы подошв обуви, изъятые на месте происшествия были оставлены кроссовками, изъятыми у подозреваемого. В совокупности доказательств в отношении данного подозреваемого было возбуждено уголовное дело по ст. 161 ч.1 УК РФ [24].

Проводя анализ данного примера, я могу выделить следующие проблемы:

- в данном случае удалось найти подозреваемого, у которого была изъята обувь для сравнения с изъятыми следами, вследствие чего произведена положительная экспертиза. Изъятые следы подошв обуви имели рельефный рисунок, в следствии чего, по специальным методикам, эксперт не мог описать данный узор, а только указать, что он приближен к определенной фигуре, что в свою очередь значительно усложнило бы идентификацию с имеющимися в базе сравнительными образцами подошв обуви, если бы не были представлены образцы обуви подозреваемого;
- отсутствие единой базы подошв обуви, аналогичной базе ЦИАДИС, эксперту вручную приходится рассматривать имеющиеся образцы подошв обуви, что требует большого количества времени.

На сегодняшний день в современном обществе, где документооборот играет важнейшую роль в различных сферах жизни – от бизнеса и финансовых операций до юридической деятельности и личных дел – все чаще возникают ситуации, связанные с подделкой подписей и рукописных документов. Такие факты подделки могут иметь серьезные правовые последствия, поскольку они нарушают законность и могут использоваться для мошенничества, уклонения

от ответственности, фальсификации доказательств или иных противоправных целей. В связи с этим особую актуальность приобретает необходимость проведения специальных исследований и экспертиз, направленных на выявление подделок рукописных текстов и подписей. Одним из наиболее эффективных методов в этом направлении является почерковедческая экспертиза.

Почерковедческая экспертиза – это комплекс научных методов и приемов, основанных на анализе физических, динамических и графологических признаков рукописного текста. Она позволяет определить авторство конкретного документа или подписи с высокой степенью вероятности. В процессе проведения экспертизы специалист-эксперт использует не только визуальный осмотр, но и современные технические средства для выявления индивидуальных особенностей рукописи. Основная задача эксперта – установить, является ли исследуемый текст подлинным или поддельным, а также определить личность автора по почерку.

Для проведения такой экспертизы необходимо изъять образец документа с предполагаемой подделкой, а также подготовить сравнительные образцы – образцы почерка предполагаемого автора или лиц, которые могли написать данный текст. Эти сравнительные образцы могут быть получены из ранее выполненных документов, подписей или специально предоставленных образцов от предполагаемого автора. Чем больше и качественнее сравнительных материалов имеется у эксперта, тем выше вероятность точного определения авторства.

Процесс идентификации включает в себя тщательный анализ множества признаков рукописного текста. Специалисты используют специальные методики и технические средства для выявления частных признаков почерка. Среди них – сложность движений при выполнении текста (например, наличие сложных элементов или характерных особенностей), форма движений (кривизна линий, угол наклона букв), направление движений (траектория написания элементов), протяженность отдельных линий и элементов текста, а

также количество движений, необходимых для написания определенных элементов. Кроме того, эксперт обращает внимание на такие признаки как нажим пера (толщина линий), скорость письма (по характеристикам линий и их особенностям), ритм выполнения текста и наличие характерных ошибок или особенностей в написании букв.

Обнаружение этих признаков позволяет специалисту сделать вывод о степени сходства или различия между исследуемым текстом и сравнительными образцами. В случае высокой степени совпадения можно говорить о вероятном авторстве данного текста именно предполагаемым лицом. В случае же несоответствия – о подделке или неправильном авторстве. Важно отметить, что при проведении экспертизы учитываются не только внешние признаки рукописи, но и внутренние особенности письма: характерные движения руки при написании отдельных элементов текста, динамика выполнения работы и даже психологические особенности автора.

Обнаружение индивидуальных признаков рукописи требует высокой квалификации специалиста-эксперта. Он должен владеть современными методиками анализа рукописных материалов, знать особенности графологических характеристик различных типов почерка и уметь применять технические средства для более точного исследования. Также важную роль играет качество предоставленных образцов: чем более точные и достоверные сравнительные материалы имеются в распоряжении эксперта, тем выше вероятность правильного заключения.

Почерковедческая экспертиза является важнейшим инструментом в борьбе с фальсификациями документов и подписью. Она позволяет не только выявить факт фальсификации или подделки подписи или текста, но также установить авторство с высокой степенью вероятности. В современных условиях эта экспертиза приобретает особую актуальность в обеспечении правовой защиты граждан и организаций от мошеннических действий, а также в судебной практике при разрешении споров о подлинности документов.

Кроме того, развитие технологий анализа рукописных текстов способствует повышению точности и скорости проведения экспертиз. Использование компьютерных программ для сравнения почерка позволяет автоматизировать часть процессов анализа и снизить вероятность ошибок человека-эксперта. Однако окончательное заключение всегда остается за квалифицированным специалистом-экспертом с богатым опытом работы.

В целом можно сказать, что почерковедческая экспертиза – это сложный междисциплинарный процесс, объединяющий знания из области графологии, криминалистики, психологии письма и современных технологий анализа данных. Ее значение трудно переоценить в условиях современного общества: она служит надежным средством защиты правовых интересов граждан и организаций от неправомерных действий злоумышленников. На рисунке 7 изображена часть почерковедческой экспертизы, где было установлено совпадение почерка.

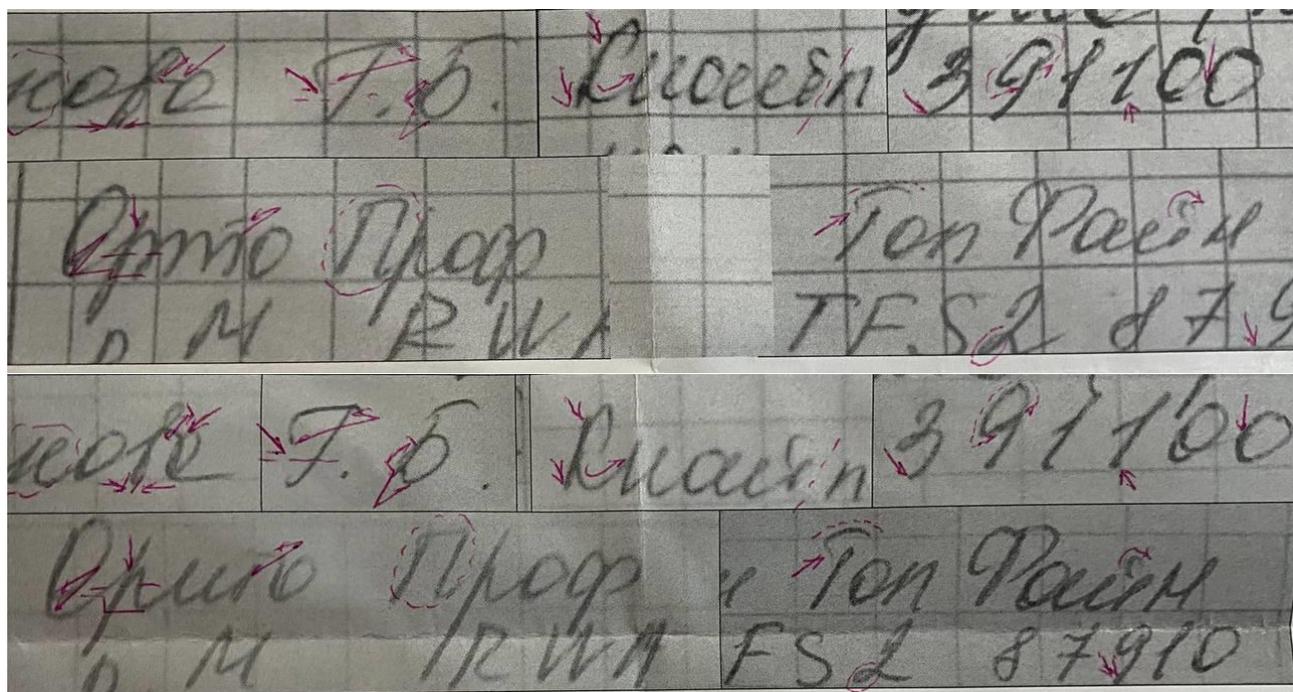

Рисунок 7 – Пример разметки при сравнительном исследовании оригинального рукописного документа и сравнительного образца, в ходе которого было установлено, что текст написан подозреваемой

В таблице 1 описаны индивидуальные признаки почерка, изображенные на рисунке 7.

Таблица 1 – Описание индивидуальных признаков подчёрка

Наименование признака	Конкретное выражение признака
Конструктивное строение знаков (сложность движений) при выполнении буквы «П»	упрощенная, выполненная в виде строчной печатной
Конструктивное строение знаков (сложность движений) при выполнении буквы «и»	упрощенная, выполненная по форме строчной буквы «и»
Форма движений при выполнении соединения наклонного вертикального и горизонтального извилистого элементов цифры «2»	петлевая
Форма движений при выполнении прямолинейного горизонтального элемента буквы «Т» (выполненной в виде строчной печатной)	дуговая
Форма движений при выполнении овального элемента цифры «9»	петлевая, переходящая в угловатую
Форма и направление движений при выполнении заключительного дугового штриха буквы «а»	прямолинейная, слева направо
Направление движений при выполнении соединительного элемента буквы «н»	вверх вправо
Направление движений при выполнении заключительного дугового штриха буквы «К»	по дуге вверх вправо
Направление движений при выполнении надстрочного элемента буквы «й»	по дуге вниз вправо
Протяженность движений при выполнении по горизонтали строчного овального элемента буквы «в»	малая
Протяженность движений при выполнении по вертикале надстрочного петлевого элемента буквы «в»	уменьшена
Протяженность движений при выполнении по вертикале петлевого соединительного элемента буквы «Б»	малая
Количество движений при выполнении буквы «К»	уменьшено ввиду отсутствия петлевого соединительного элемента и начального прямолинейного штриха
Количество движений при выполнении прямолинейного горизонтального элемента Количество движений при выполнении буквы «Т» (выполненной в виде строчной печатной)	увеличено за счет наличия дополнительного начального дугового штриха
Количество движений при выполнении цифры «3»	уменьшено ввиду отсутствия заключительного дугового штриха

Продолжение таблицы 1

Наименование признака	Конкретное выражение признака
Количество движений при выполнении цифры «9»	уменьшено ввиду отсутствия заключительного дугового штриха
Количество движений при выполнении цифры «1»	увеличено за счет наличия дополнительного заключительного дугового штриха
Степень связанности (вид соединения) движений при выполнении соединения буквы «й» с буквой «п»	интервальное
Степень связанности (вид соединения) движений при выполнении соединения цифр «0»	слитный
Относительное размещение движений при выполнении крайней нижней точки буквы «О», относительно крайней нижней точки соединительного элемента при соединении с буквой «р»	ниже
Относительное размещение движений при выполнении точки начала соединительного элемента букв «О» и «р»	выше линии письма
Относительное размещение движений при выполнении крайней нижней точки буквы «О», относительно крайней нижней точки заключительного дугового штриха буквы «р», при соединении букв «О» и «р»	выше
Относительное размещение движений при выполнении дополнительного надстрочного штриха, относительно соединительных элементов буквы «т»	над вторым соединительным элементом
Относительное размещение движений при выполнении точки начала соединительного элемента букв «в» и «а»	выше срединной линии знаков
Относительное размещение движений при выполнении точки начала заключительного дугового штриха буквы «а»	на линии письма
Относительное размещение движений при выполнении точки начала начального дугового штриха буквы «Г»	на срединной линии знаков
Относительное размещение движений при выполнении точки окончания покровного элемента, относительно точки начала прямолинейного вертикального элемента буквы «Г»	ниже
Относительное размещение движений при выполнении крайней нижней точки петлевого соединительного элемента, относительно крайней нижней точки полуовального элемента буквы «Б»	выше

Продолжение таблицы 1

Наименование признака	Конкретное выражение признака
Относительное размещение движений при выполнении крайней верхней точки прямолинейного вертикального элемента, относительно крайних верхних точек полуовальных элементов буквы «ф»	Ниже
Относительное размещение движений при выполнении крайней верхней точки первого прямолинейного вертикального элемента, относительно крайней верхней точки второго дугового элемента буквы «К»:	ниже на значительном расстоянии
Относительное размещение движений при выполнении точки начала соединительного элемента буквы «н»	на линии письма
Относительное размещение движений при выполнении точки окончания верхнего полуовального элемента, относительно точки окончания нижнего полуовального элемента цифры «3»	слева
Относительное размещение движений при выполнении крайней нижней точки левого полуовального элемента, относительно крайней нижней точки правого полуовального элемента буквы «Ф»	выше
Относительное размещение движений при выполнении точки окончания правого полуовального элемента, относительно прямолинейного вертикального элемента буквы «Ф»	справа

В ходе прохождения производственной практики было проведено исследование о подделке подписей в документе.

Следователем была назначена почерковедческая экспертиза документов фирмы с признаками подделки подписи. Лицо, чья подпись стояла в документе, утверждало, что подпись оставлена не им. Были представлены образцы подписи и почерка подозреваемого лица и лица, чья подпись стояла в документах. В ходе производства экспертизы экспертом, используя специальные методики, был сделан вывод, что установить, поддельная ли подпись не представляется возможным.

Проводя анализ данного примера, выделена следующая проблема – на сегодняшний день почерковедческая экспертиза зачастую не приносит результатов, поскольку методики, которые применяются для выявления подделки почерка, подписи, штампов и других видов ... устарели, а

технологии, с помощью которых подделывается почерк/подписи/штампы, не стоят на месте (к примеру плоттер, который может контролировать силу нажима печати, из-за чего не представляется определить, оставил ли подпись человек или нет). Следует сделать вывод, что требуется совершенствовать методики проведения исследования, а также развитие технологий в данном направлении.

Помимо процесса установления личности человека, в рамках уголовного судопроизводства чрезвычайно важную роль играет идентификация различных объектов и предметов, которые могут иметь решающее значение для раскрытия преступлений и формирования доказательной базы. Идентификация объектов включает в себя комплекс методов и подходов, направленных на определение происхождения, характеристик, принадлежности или связей конкретных предметов с определенными лицами или событиями. Эта деятельность является неотъемлемой частью криминалистической экспертизы и играет ключевую роль в расследовании широкого спектра преступлений.

Например, одним из важных аспектов является определение инструмента, которым был нанесен повреждающий или разрушительный след – к примеру, перекушен ли кабель каким-либо конкретным инструментом. В таких случаях эксперты проводят анализ повреждений, изучают характерные признаки среза или повреждения, сравнивают их с образцами инструментов, чтобы установить тип и модель инструмента, а также его возможное происхождение. Это помогает не только установить обстоятельства преступления, но и связать подозреваемого с совершенным деянием.

Еще одним важным вопросом является идентификация веществ – например, определить, относится ли изъятое вещество к контролируемому или запрещенному виду наркотиков или психотропных веществ. Для этого используют химические и физические методы анализа: спектроскопию, хроматографию и другие лабораторные исследования. Правильная идентификация вещества позволяет квалифицировать преступление или

административное правонарушение, а также установить его связь с конкретной преступной группировкой или лицом [4].

Также значимым аспектом является установление принадлежности транспортных средств или других объектов к определенным лицам или организациям. Например, определить, оставил ли след протектора шины тем или иным автомобилем – это важный элемент при расследовании дорожно-транспортных происшествий, угонах или преступлениях с использованием транспортных средств. Анализ следов протектора позволяет связать автомобиль с местом преступления или с конкретным событием.

На практике, особенно в летний сезон, наблюдается значительное увеличение случаев краж велосипедов, детских колясок и других личных вещей, которые оставляются в подъездах жилых домов, на лестничных клетках или в других общественных местах. Зачастую хозяева пристегивают предметы к перилам, батареям или другим стационарным конструкциям с помощью тросов с замками или схожих по конструкции устройств. В большинстве случаев преступники прибегают к простому и эффективному способу – перекусывают трос инструментом, оставляя его на месте преступления. Такой подход позволяет быстро и без особых усилий освободить украденное имущество и скрыться с места происшествия.

При проведении ОМП специалист-криминалист изымает обнаруженный трос, фиксируя точное место его повреждения – так называемый «перекус». После этого изъятый объект направляется на трасологическую экспертизу, где специалистам задаются ключевые вопросы: каким именно предметом было нанесено повреждение? Какие признаки оставлены этим предметом? В случае, если изъятый трос предполагается использовать для сравнения, эксперты проводят исследование с целью определения – оставлены ли следы воздействия именно этим предметом.

Для проведения такого исследования эксперт использует специальные методики и технические средства, позволяющие определить тип инструмента или предмета, которым был нанесен повреждающий след. Важным этапом

является сбор доказательственной базы: для этого необходимо предоставить сам предмет – инструмент или устройство, которым мог быть сделан перекус. В случае необходимости эксперт может выполнить экспериментальный перекус образца инструмента для последующего сравнительного анализа с поврежденным тросом. Такой метод позволяет установить степень сходства между повреждением и предполагаемым орудием [11].

Особое значение при исследовании имеет обнаружение дефектов на орудии воздействия – например, углублений, выступов или других характерных признаков. Эти дефекты образуются в процессе эксплуатации инструмента и могут обладать индивидуальными особенностями. Благодаря таким признакам эксперты зачастую могут точно отождествить конкретный инструмент с повреждением на объекте – это значительно повышает вероятность установления виновного лица и подтверждения его причастности к преступлению.

Важно подчеркнуть, что для успешного проведения трасологической экспертизы необходимо не только наличие поврежденного троса или другого объекта, но и предоставление самого орудия воздействия или его образца. Только при наличии оригинального предмета эксперт может провести сравнительный анализ и сделать вывод о соответствии повреждения определенному инструменту. В некоторых случаях специалист выполняет экспериментальный перекус образца инструмента для получения контрольных данных и более точного сравнения с поврежденным объектом.

Таким образом, комплексный подход к исследованию повреждений на тросах и других предметах позволяет не только установить факт совершения преступления, но и определить конкретное орудие воздействия. Обнаружение индивидуальных дефектов на инструменте играет важную роль в идентификации преступника и укреплении доказательной базы по делу. Все эти меры способствуют более точному раскрытию преступлений в сфере кражи личного имущества и обеспечивают справедливое правосудие. На

рисунке 8 изображен фрагмент трасологической экспертизы, где сопоставлены след перекуса и экспериментальный след.

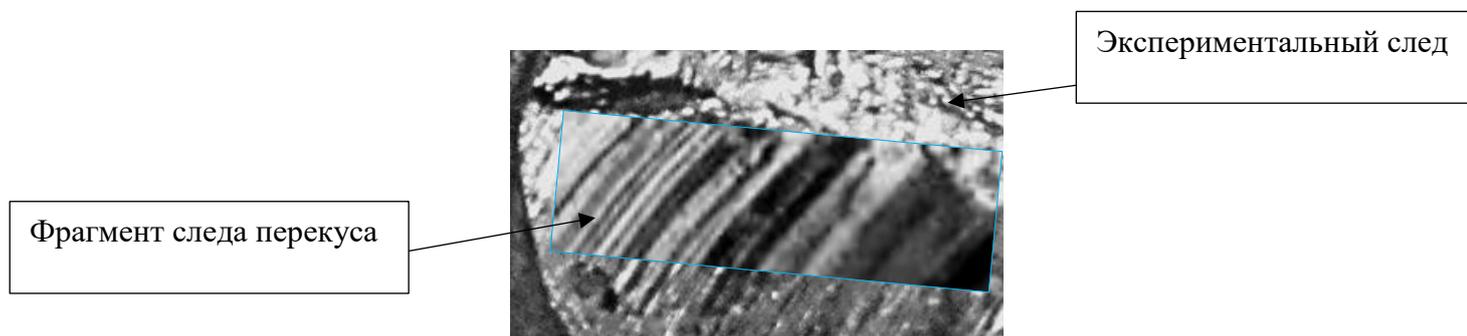

Рисунок 8 – Пример отождествления представленного следа и экспериментального следа

Благодаря заключению, выданному экспертом, будет собрана доказательная база для преступления.

Пример из профессиональной деятельности:

В мае 2024 года в дежурную часть отдела полиции № 2 по Автозаводскому району г. Тольятти поступило сообщение о том, что неизвестное лицо вскрыло дверь торгового павильона и похитило металлический ящик с денежными средствами. СОГ, прибыв на место происшествия, обнаружила возле павильона металлический прут, которым, предположительно, была вскрыта дверь. Специалистом с поверхности двери был изъят след орудия взлома на пластилиновый слепок, после чего данный прут и слепок были направлены на трасологическую экспертизу.

В ходе производства экспертизы было установлено, что дверь вскрыли представленным металлическим прутом.

Проводя анализ данного примера, я могу выделить следующие проблемы:

- учитывая количество подобных происшествий, найти орудие взлома большая редкость. Соответственно в заключении эксперта может быть только предположение о том, каким предметом была взломана

дверь, что в большинстве случаев не несет никакой доказательной базы;

- методики идентификации орудия взлома чаще всего не позволяют точно установить орудие без представленного предположительного орудия.

Далее необходимо обратить особое и не менее важное внимание на один из ключевых аспектов современной криминалистической практики – это проведение экспертизы материалов, веществ и изделий, которая в профессиональной среде получила обозначение как криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий (далее КЭМВИ). Этот вид экспертизы занимает важное место в системе методов криминалистического исследования, поскольку позволяет получить максимально точные и обоснованные сведения о свойствах, происхождении и характеристиках исследуемых объектов. В рамках следственной деятельности КЭМВИ применяется в самых различных ситуациях, связанных с выявлением, идентификацией и сравнением веществ и материалов, обнаруженных на месте происшествия или у подозреваемых лиц.

Особое значение имеет проведение данной экспертизы при идентификации наркотических веществ. В современном уголовном судопроизводстве именно этот вид исследования является одним из наиболее востребованных и широко распространенных. В ходе расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, очень важно точно определить вид изъятого вещества – является ли оно наркотическим средством или психотропным препаратом. Это необходимо для правильной квалификации преступления, определения его степени опасности и назначения соответствующего наказания. Кроме того, при проведении КЭМВИ устанавливается вес изъятого вещества – это важный показатель для оценки масштабов преступной деятельности, а также для определения дозировки и возможных последствий употребления. Точное определение вида вещества и его количества позволяет следователю правильно

квалифицировать преступление по статье Уголовного кодекса или административному законодательству [16].

Помимо идентификации наркотических веществ, КЭМВИ широко применяется для исследования микрочастиц – таких как волокна тканей, шерстяные или синтетические нити, волоски или частички пыли. В подобных случаях экспертиза помогает отождествить предметы одежды или обуви подозреваемого с материалами, обнаруженными на месте происшествия. Например, если в ходе расследования обнаружены волокна ткани или шерстяные нити на одежде потерпевшего или на предметах окружающей среды, эксперты проводят их анализ с целью определения состава и структуры этих волокон. Это позволяет установить происхождение волокон – принадлежат ли они конкретному предмету одежды подозреваемого или же были занесены случайно. Такой анализ особенно важен при расследовании преступлений с применением насилия или кражи, когда наличие совпадающих волокон может стать решающим доказательством связи подозреваемого с местом происшествия.

Криминалистическая экспертиза материалов включает использование широкого спектра современных методов исследования: микроскопию высокого разрешения, спектроскопию (например, инфракрасную или ультрафиолетовую), хроматографию (газовую или жидкостную), а также другие аналитические техники. Благодаря этим методам специалистам удается выявить мельчайшие отличия между образцами материалов и веществами – например, определить структуру волокон, их химический состав или наличие специфических примесей. Такой уровень детализации значительно повышает точность идентификации и позволяет сделать обоснованные выводы о происхождении исследуемых объектов [9].

Важно подчеркнуть также тот факт, что проведение КЭМВИ включает не только анализ уже обнаруженных образцов, но зачастую требует выполнения сравнительных исследований для подтверждения гипотезы о происхождении материала или вещества. Например, эксперт может выполнить

экспериментальный анализ – так называемый контрольный перекус – образца предполагаемого вещества или материала-образца для сравнения с исследуемым образцом. Это позволяет установить степень сходства между ними и повысить надежность выводов экспертизы.

Обнаружение дефектов на исследуемых объектах также играет важную роль в криминалистической практике. Например, при исследовании волокон ткани или других материалов эксперт может выявить характерные повреждения или дефекты – углубления, царапины, трещины – которые образовались в процессе эксплуатации предмета или его повреждения. Эти индивидуальные признаки могут служить своеобразной «отпечатком пальца» для конкретного образца материала или изделия. Благодаря наличию таких уникальных признаков специалист может точно отождествить конкретный материал с объектом-источником происхождения этих дефектов – например, связать ткань с определенной одеждой подозреваемого или установить связь между поврежденным материалом и инструментом воздействия.

Таким образом, криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий является одним из наиболее универсальных и эффективных методов получения доказательственной информации в рамках расследования преступлений различного характера. Она позволяет не только точно определить вид вещества – будь то наркотик или микрочастица ткани – но также установить его происхождение и связь с конкретными лицами или объектами по делу. Использование современных аналитических методов обеспечивает высокий уровень точности исследований и способствует укреплению доказательной базы следствия. В конечном итоге результаты КЭМВИ помогают раскрывать сложные преступления: от незаконного оборота наркотиков до кражи ценностей через установление связи между материалами на месте происшествия и подозреваемыми лицами. Эти данные существенно повышают эффективность работы правоохранительных органов и способствуют обеспечению справедливости в судебных разбирательствах.

Пример из профессиональной деятельности:

В декабре 2024 года в дежурную часть отдела полиции № 2 по Автозаводскому району г. Тольятти поступило сообщение о том, что у гражданки был угнан автомобиль, который находился на парковке у дома. В ходе ОРМ данный автомобиль был найден в соседнем квартале, на котором неизвестное лицо попало в ДТП и скрылось в неизвестном направлении. По прибытию СОГ на место происшествия в ходе ОМП специалистом на прозрачную дактилоскопическую пленку с водительского сидения были изъяты следы микрочастиц. В течение часа сотрудниками ППСП был задержан подозреваемый в угоне мужчина.

На исследование эксперту были предоставлены изъятые следы микрочастиц и куртка подозреваемого. В ходе исследования эксперт обнаружил среди изъятых микрочастиц искусственный волос, похожий на волос из воротника зимней куртки. Сравнив данный волос с волосом из представленной куртки, эксперт сделал заключение, что в данном автомобиле сидел человек в представленной куртке.

Проводя анализ данного примера, следует выделить следующую проблему. Подобный способ идентификации очень редко приносит пользу для расследования, так как микрочастицы, оставленные на месте происшествия редко являются индивидуальными.

В практике криминалистической экспертизы нередко возникает необходимость определить, является ли конкретный предмет холодным оружием, а также установить, был ли он изготовлен самостоятельно или приобретен в готовом виде. Такие вопросы имеют важное значение для квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а также для установления обстоятельств преступной деятельности. В связи с этим проводится специальная экспертиза холодного и метательного оружия, которая позволяет получить исчерпывающие ответы на поставленные вопросы и обеспечить точность и обоснованность выводов следствия.

При назначении данной экспертизы перед специалистами обычно ставятся конкретные задачи: во-первых, определить, действительно ли

исследуемый предмет является холодным оружием; во-вторых, установить его тип – нож, кинжал, сабля, кастет или другое – а также определить способ его изготовления. В некоторых случаях важно выяснить, является ли предмет самодельным или промышленного производства. Эти сведения могут иметь решающее значение при квалификации преступления и определении степени его опасности.

Для получения ответов на эти вопросы эксперт использует комплекс специальных методик и методов исследования. В первую очередь проводится визуальный осмотр предмета с целью выявления характерных признаков: наличие маркировок, клейм или штампов – это может свидетельствовать о промышленном производстве или индивидуальной доработке изделия. Особое внимание уделяется состоянию поверхности: наличие следов заточки или затупления режущих граней, характер износа и повреждений позволяют судить о том, использовался ли предмет в качестве оружия или он предназначен для иных целей [5].

Эксперт также исследует конструктивные особенности изделия: форму рукояти и лезвия, наличие дополнительных элементов (например, гарда или насечек), а также способ крепления частей. Анализируется материал изготовления – металл, дерево, пластик или их сочетания – что помогает определить технологию производства и возможный способ изготовления. Например, самодельное оружие зачастую отличается наличием неровных швов, сварных швов или иных признаков кустарного изготовления.

Особое значение имеет проверка наличия маркировок на поверхности оружия. Маркировки могут включать клейма заводов-изготовителей, серийные номера или другие идентификационные знаки. Их наличие помогает установить происхождение изделия и подтвердить его промышленное производство либо же свидетельствует о самостоятельной доработке или изготовлении. В случае отсутствия маркировок эксперт проводит дополнительные исследования для определения технологических особенностей изделия.

Кроме того, при проведении экспертизы особое внимание уделяется заточке граней и режущих кромок. Эксперт определяет степень их заточенности – есть ли следы использования в качестве режущего инструмента или оружия нападения. Анализируются повреждения на поверхности – царапины, сколы или трещины – которые могут свидетельствовать о механическом воздействии или использовании предмета в боевых действиях.

В процессе исследования применяются современные технические средства: микроскопы высокого разрешения для изучения микроскопических деталей и повреждений; спектроскопические методы для определения состава металлов; рентгенографические исследования для выявления скрытых дефектов и особенностей конструкции. Использование этих методов позволяет получить максимально точную информацию о происхождении и характеристиках предмета.

Таким образом, экспертиза холодного и метательного оружия представляет собой комплексное исследование с применением различных методов анализа. Она позволяет не только установить факт того, является ли предмет оружием в юридическом смысле слова, но также определить его тип и способ изготовления – промышленного или кустарного производства. Полученные результаты помогают следствию правильно квалифицировать преступление и принимать обоснованные решения по дальнейшим действиям. В конечном итоге такая экспертиза способствует укреплению доказательной базы уголовных дел и обеспечению справедливого правосудия в интересах общества.

Пример исследования объекта, похожего на сюрикен:

Представленный на исследование объект представляет собой металлическую пластину серого цвета, обладающей свойствами притягиваться к магниту. Поверхность пластины со следами коррозии металла. Предмет имеет шесть клинков (боевых выступов), расположенные на

основании. Вес предмета 59 г, толщина 2 мм, диаметр по окружности клинков 97 мм.

Клинки объекта, длиной по 23 мм, имеют треугольную форму. Боковые стороны клинков сходятся под углом 60 градусов и образуют в точке схождения острие. Боковые грани клинков не заточены (см рисунок 9). Основание предмета диаметром 49 мм в центральной части которого имеется сквозное отверстие диаметром 9 мм.

Рисунок 9 – Боковые грани клинков (боевые выступы)

При визуальном исследовании на поверхности объекта маркировочных обозначений не выявлено. Конструктивные особенности исследуемого объекта, низкое качество обработки его поверхности, отсутствие маркировочных обозначений являются основанием для вывода о самодельном способе его изготовления.

При сравнении конструктивных особенностей исследуемого объекта с различными образцами метательного оружия, и конструктивно сходными изделиями хозяйственно-бытового назначения, описанными в специальной справочной литературе, было установлено совпадение его внешнего вида, формы, размеров и конструктивных особенностей с сюрикенами – разновидностью клинкового метательного оружия (метательных звезд) народов стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока.

Поскольку боковые грани клинков (боевых выступов) не заточены исследуемый объект не относится к категории метательного (колюще режущего) оружия.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют прийти к выводам о том, что объект, изъятый у гр. xxxxxx, изготовлен самодельным способом по типу сюрикенов – одного из разновидностей метательного оружия (метательных звезд) народов стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, по причине не заточенных боковых граней клинков (боевых выступов) не относится к категории метательного (колюще режущего) оружия.

Представленный на экспертизу объект, изъятый у гр. xxxxxxxx, изготовлен самодельным способом по типу сюрикенов – одного из разновидностей метательного оружия (метательных звезд) народов стран Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока, по причине не заточенных боковых граней клинков (боевых выступов) не относится к категории метательного (колюще режущего) оружия.

Таким образом можно сделать вывод, что для производства судебной экспертизы требуется особая внимательность, точность, острый ум и творческий подход. Также обязательна специальная подготовка экспертов в различных направлениях идентификации. Важно подчеркнуть, что помимо идеального владения методиками исследования, следует грамотно уметь изымать, упаковывать и хранить следы и объекты для исследования.

Анализ примеров частных происшествий также наталкивает на вывод, что следует совершенствовать некоторые НПА и технического оснащение криминалиста для более успешного производства ОРМ и расследования дел.

В ходе анализа примеров исследований подошв обуви и почерка были выявлены недостатки в методиках исследования. Некоторые рисунки протектора подошвы обуви невозможно описать опираясь на имеющиеся методики. Касаемо исследования почерка, подделка рукописного текста и подписей в связи с развитием технологий становится все более сложной для

исследования по имеющимся методикам, в частности, контролируемый нажим печати принтера, вследствие чего невозможно установить, рукописный ли это текст или нет.

Следует подчеркнуть, что изобретение новых методик и совершенствование старых требует творческого подхода, большого опыта и высокого уровня подготовки.

2.2 Актуальные проблемы криминалистической идентификации и пути их разрешения

Проведя анализ, получив личный опыт во время прохождения преддипломной практики и прохождения службы в ЭКО У МВД России по г. Тольятти следует отметить важные аспекты, которые требуют внимания, развития, доработки.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что для установления личности по изъятых следам рук требуется много времени, специальных познаний эксперта, что негативно сказывается на ОРМ. Преступник может скрыться за пределы области, а в каких-то случаях и страны, что усложнит его поиски, даже когда его личность уже будет установлена. Также вводимые в массив АДИС «Папилон» следы рук очень часто загружают базу данных, из-за чего поиск совпадений следов рук может длиться и более суток. По моему мнению очень важно установить личность как можно быстрее. Для этого требуется улучшение технического оснащения базы данных ЦИАДИС, а также полноценного развития в данном направлении.

Немаловажным аспектом также является то, что часто преступления совершает лицо, которое ранее не проходило процедуру дактилоскопирования, и его отпечатки пальцев и ладоней рук не зарегистрированы в базе АДИС «Папилон». Согласно Федеральному закону от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»

обязательной дактилоскопической регистрации подлежат граждане Российской Федерации, призываемые на военную службу, военнослужащие, граждане РФ, проходящие службу в органах внутренних дел, государственной налоговой службе, по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органах принудительного исполнения РФ, уголовно-исполнительной системы, государственной противопожарной службы, а также граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, если установить указанные данные иным способом невозможно, граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства подозреваемые в совершении преступления, обвиняемые в совершении преступления, осужденные за совершение преступления, подвергнутые административному аресту, совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно, иностранные граждане и лица без гражданства, подлежащие выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации либо подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся с ходатайствами о предоставлении политического убежища на территории Российской Федерации или признании их беженцами на территории Российской Федерации либо с заявлениями о предоставлении им временного убежища на территории Российской Федерации, и прибывшие с ними члены их семей, иностранные граждане и лица без гражданства, незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства, обратившиеся с заявлениями о выдаче разрешений на временное проживание в Российской Федерации, заявлениями о выдаче разрешений на временное проживание в Российской Федерации в целях получения образования либо заявлениями о выдаче вида на жительство без оформления разрешений на временное проживание в Российской Федерации, иностранные граждане и лица без

гражданства, обратившиеся с заявлениями о выдаче разрешений на временное проживание в Российской Федерации, заявлениями о выдаче разрешений на временное проживание в Российской Федерации в целях получения образования либо заявлениями о выдаче вида на жительство без оформления разрешений на временное проживание в Российской Федерации и тому подобное [22].

Можно сделать вывод, что требуется ввести обязательную дактилоскопическую регистрацию всех лиц при получении паспорта в 14 лет и обновлении данных при получении паспорта в 20 лет. Такой метод позволит идентифицировать личность любого гражданина РФ по обнаруженным следам на месте преступления, а также в случае смерти гражданина, если иным способом установить его личность не представляется возможным.

Аналогично обязательной дактилоскопической регистрации требуется ввести обязательную генетическую регистрацию путем изъятия образцов буккального эпителия. Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» обязывает пройти геномную регистрацию только лиц, осужденных и отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений, лиц, подозреваемых в совершении преступления, лиц, подвергнутых административному аресту [19].

Указанные изменения в Федеральных законах в первую очередь будут полезны правоохранительным органам. Это значительно увеличит процент раскрываемости преступлений, ускорит процесс установления личности. Тем самым можно прийти к выводу, что данные изменения принесут большую пользу для граждан, ведь первостепенная задача правоохранительных органов – оказывать помощь гражданам, обеспечить их безопасность и поддерживать общественный порядок.

Учитывая указанную пользу подобных изменений в законодательстве, большая часть граждан может отнестись к этому отрицательно. Примером тому можно представить данные Всероссийского центра изучения

общественного мнения по внедрению Единой биометрической системы за 2024 год. Согласно данным позитивно к биометрии отнеслись 41% граждан, негативно – 29%, остальные отнеслись нейтрально. При этом 44% опрошенных не доверяют хранению таких данных никому, включая государственные учреждения.

На мой взгляд для принятия таких поправок в законодательстве требуется провести с гражданами разъяснительную работу. Описать положительную сторону, указать, что такие данные помогут самим гражданам быть защищенными законом. Подобные изменения могут затрагивать и конституционное право [6]. Также следует отметить, что подобная регистрация заставит большинство преступников задуматься, прежде чем совершить противоправное действие, ведь он будет знать, что его личность смогут установить.

Ввиду огромного количества мошеннических действий с использованием личных данных граждан, для завоевания доверия среди граждан потребуется предоставить им систему хранения подобных данных, охраняемую государством, где будет исключена любая утечка этих данных третьим лицам. Подобные данные должны будут передаваться под надзором государственных органов.

При идентификации по следам подошв обуви, ввиду отсутствия единой базы данных подошв обуви, экспертам приходится вручную искать совпадения по имеющимся локальным базам. По моему мнению, требуется создать базу, аналогичную АДИС «Папилон» для регистрации следов подошв обуви. В такой базе следы подошв обуви будут отождествляться с ее хозяевами по частным признакам подошвы, что часто помогает в установлении личности. Встречались случаи, когда преступник совершал преступления в одной и той же обуви спустя длительное время.

Указанные моменты касаются базы данных со следами рук, генетическими следами и следами подошв обуви подталкивают на идею развития в технологическом плане. Я придумал концепт карманного прибора,

который сможет использовать специалист-криминалист прямо во время производства ОМП. Данный прибор сможет напрямую соединяться с базой данных следов рук, обуви и генетических следов с целью установления личности прямо на месте происшествия, что ускорит ОРМ, позволит ответить на важные для следствия вопросы в кратчайшие сроки.

Для полноценной работы подобного прибора потребуется значительное вложение средств, масштабная работа по разработке программного обеспечения при участии экспертов различных сфер, изменения в НПА. Также ввиду стремительно развивающегося искусственного интеллекта, целесообразно внедрить его в данный прибор для более точных исследований. Потребуется обучить его всем методикам исследования, известным на данный момент. На рисунке 10 изображен концепт прибора.

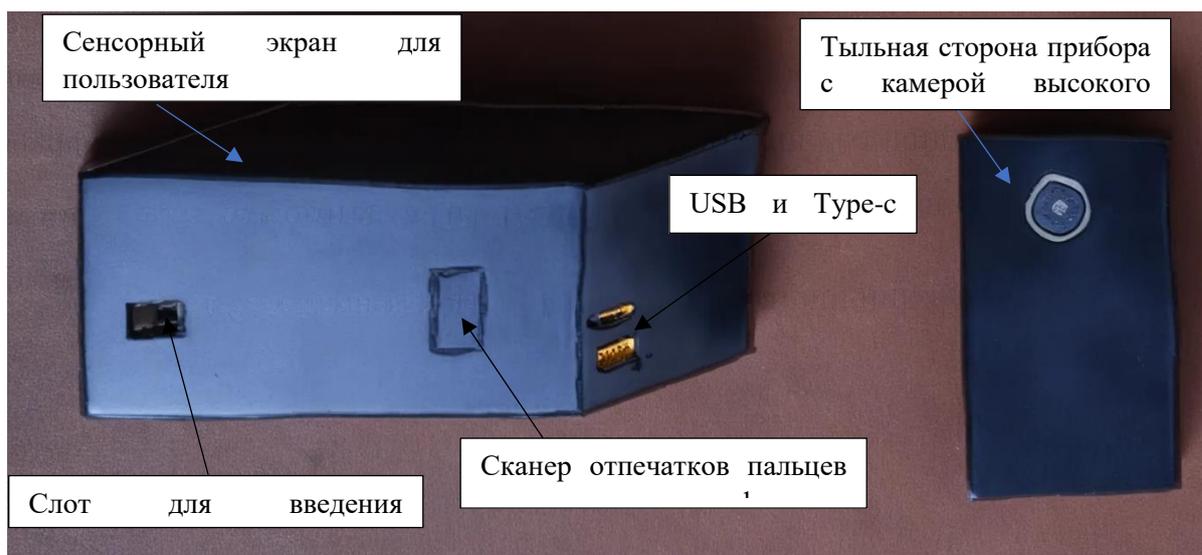

Рисунок 10 – Концепт прибора, созданный по моим наброскам на листе бумаги с помощью искусственного интеллекта

В ходе прохождения службы в ЭКО УМВД России по г. Тольятти и участвуя в множестве осмотров мест происшествий для себя я придумал оптимизацию своей работы в плане исследования обнаруженных следов рук. Для этого я разработал на языке программирования Python телеграмм-бот, который получает от пользователя фото следа руки и находит на нем частные

признаки. Данный функционал позволяет во время осмотра места происшествия определить пригодность следа для идентификации. На рисунке 11 изображен функционал бота.

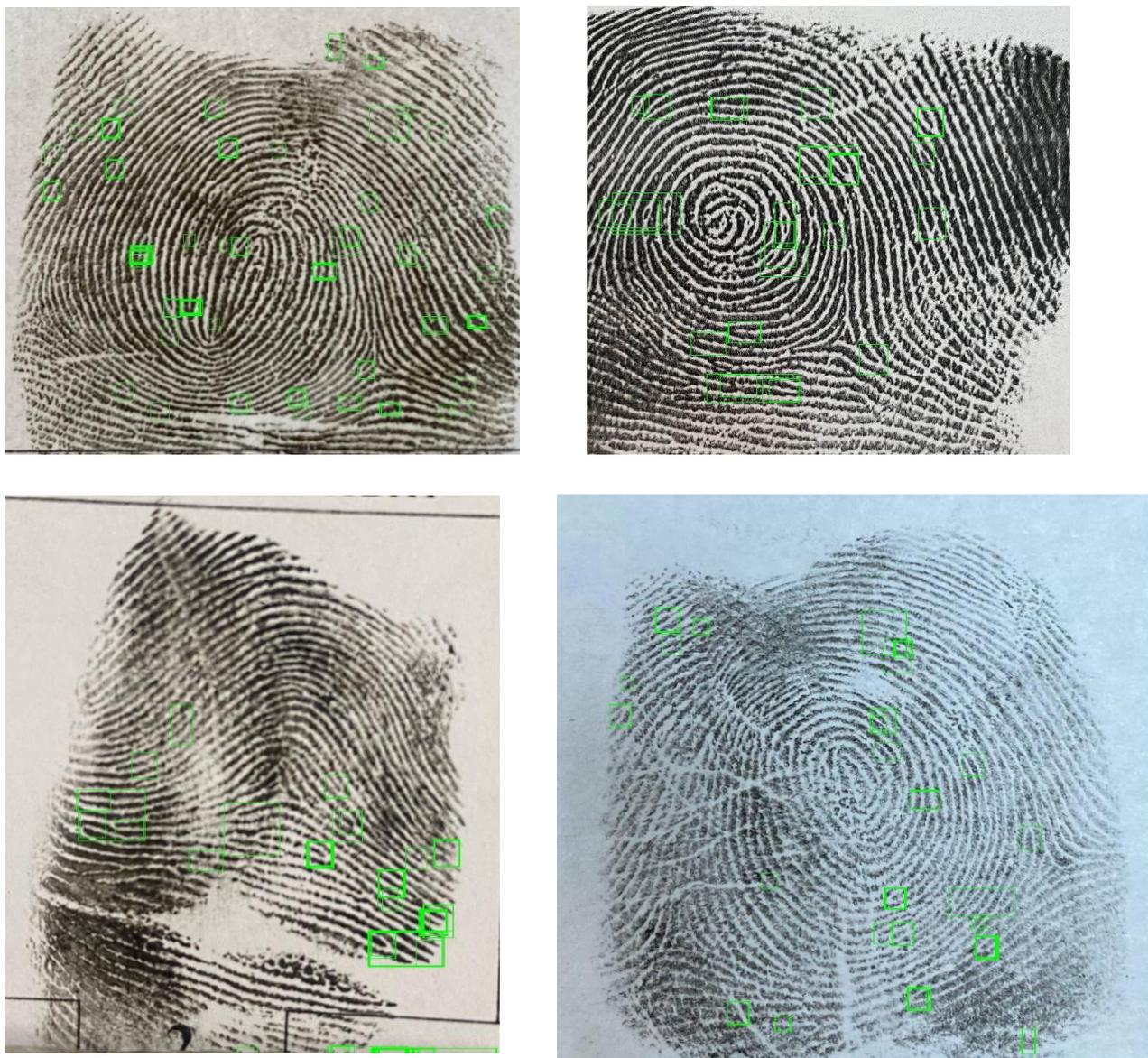

Рисунок 11 – Примеры работы бота, где зеленым цветом он выделяет признаки отпечатка пальца руки.

На данный момент бот находится в стадии разработки. В ходе эксплуатации было выявлено много проблем с обнаружением признаков на фотографии плохого качества, над чем работаю до сих пор.

Цель данной разработки, по мимо установления пригодности следа для идентификации без участия специалиста, в дальнейшем разработать

возможность сравнения изъятого следа со следами рук с дактилоскопической карты потерпевшего, чтобы можно было исключить его следы, которые специалист мог изъять на месте происшествия. Это значительно уменьшит количество следов, которые потребуется исследовать во время производства экспертизы, тем самым оптимизировав работу.

Также данная разработка поможет эксперту в производстве дактилоскопической экспертизы. Эксперту не придется искать признаки самому, также он сможет сделать разметку признаков, что упростит введение данных следов в массив АДИС «Папилон».

Важно отметить, что для успешного установления личности и задержания подозреваемого лица время – самый ценный ресурс. От скорости установления личности зависит успешное проведение ОРМ и раскрытие дела.

Еще следует отметить, что нагрузка на экспертов ЭКО возрастает, от чего многие экспертизы сложно выполнить в срок. Если эксперт сможет на половину автоматизировать свою деятельность, то качество и количество экспертиз, которые он сможет сделать, значительно возрастет, что не может не отразиться на работе в положительную сторону.

Заключение

Изучив тему «Криминалистическая идентификация (теория и практика)», следует сделать следующие выводы.

В первой главе были раскрыты основные этапы становления криминалистической идентификации.

Первый этап становления криминалистической идентификации произошел в середине девятнадцатого века, когда была предпринята первая попытка использовать научные методы для идентификации преступников. В этот период были созданы основные принципы и используемые методы, такие как фотографирование и распознавание отпечатков пальцев. Фотографии преступников помогают сохранить личность преступников, а отпечатки пальцев – изучение уникальности папиллярных линий пальцев – стали одним из самых надежных методов идентификации.

Второй этап развития криминалистической идентификации пришелся на первую половину XX века, когда был открыт более точный метод идентификации – генетическая дактилоскопия. Это включает в себя изучение характеристик генетического материала, такого как ДНК, и сравнение его с жертвой или подозреваемым. Этот метод открывает новые горизонты в выявлении преступников, поскольку генетический материал предоставляет уникальную информацию о личности человека, которую трудно подделать или скрыть.

Третий этап развития криминалистической идентификации начался во второй половине XX века и продолжается по сей день. С развитием информационных технологий и компьютеров были созданы сложные базы данных, которые позволяют сравнивать и анализировать большие объемы информации. В настоящее время предпринимаются попытки математизировать и объединить в сеть процесс судебно-медицинской идентификации.

Анализ этапов развития криминалистической идентификации позволяет нам сделать несколько важных выводов. Прежде всего, этот процесс постоянно развивается, и его эволюция осуществляется параллельно с техническим прогрессом и научными открытиями. Во-вторых, криминалистическая идентификация – это многоэтапный и сложный процесс, требующий определенных знаний, навыков и опыта. В-третьих, развитие криминалистической идентификации напрямую связано с динамикой преступности и ее новыми проявлениями.

Также было отмечено, что судебная экспертиза занимает важное место в правовой системе, играя ключевую роль в расследовании преступлений и разрешении правовых споров. В этой сфере одной из наиболее значительных задач является идентификация объектов, которая предполагает определение принадлежности, происхождения или состояния тех или иных предметов, а также выявление их свойств. Это может касаться как физических объектов, так и персональных данных. Процесс идентификации включает в себя множество аспектов, начиная от определения конкретного объекта и заканчивая установлением его связи с определенными событиями или лицами.

Было обозначено, что идентификационные задачи в судебной экспертизе требуют уделения внимания многим аспектам, касающимся не только научных методов, но и практических навыков экспертов. Важно понимать, что основным ориентиром идентификации является способность точно и достоверно определить принадлежность объектов к конкретным категориям. Каждый эксперт знает, что даже на стадии предварительного исследования имеет значение непрерывное внимание к деталям и контексту, в котором обнаружены объекты.

Сделаны выводы, что значительную роль играет и работа судебной экспертизы с новыми технологиями. Современное оборудование может производить более точные измерения, что, в свою очередь, позволяет детализировать результаты экспертизы. Это включает в себя использование так называемых «умных» технологий, которые могут анализировать данные в

реальном времени, предлагая эксперту дополнительные возможности для выявления паттернов и корреляций.

Таким образом, идентификационные задачи в судебной экспертизе требуют не только технической подготовленности, но и умения мыслить критически, а также способности к интеграции знаний из различных областей. Результаты таких экспертиз не только играют важную роль в судебном разбирательстве, но и помогают установить справедливость, а также восполнить пробелы в правоприменительной практике. Важно помнить о необходимости постоянного обучения и совершенствования методов, так как сфера криминалистики и судебной экспертизы стремительно развивается. Каждый случай уникален и требует индивидуального подхода, что подтверждает важность следования современным тенденциям и достижениям науки и технологий.

Во второй главе были комплексно изучены наиболее распространенные способы идентификации, рассмотрены методики исследования, выявлены актуальные проблемы и пути их разрешения.

Выявлено, что для производства судебной экспертизы требуется особая внимательность, точность, острый ум и творческий подход. Также обязательна специальная подготовка экспертов в различных направлениях идентификации. Важно подчеркнуть, что помимо идеального владения методиками исследования, следует грамотно уметь изымать, упаковывать и хранить следы и объекты для исследования.

В ходе анализа примеров исследований подошв обуви и почерка были выявлены недостатки в методиках исследования. Некоторые рисунки протектора подошвы обуви невозможно описать опираясь на имеющиеся методики. Касаясь исследования почерка, подделка рукописного текста и подписей в связи с развитием технологий становится все более сложной для исследования по имеющимся методикам, в частности, контролируемый нажим печати принтера, вследствие чего невозможно установить, рукописный ли это текст или нет.

Анализ примеров частных происшествий также наталкивает на вывод, что следует совершенствовать некоторые НПА и техническое оснащение криминалиста для более успешного производства ОРМ и расследования дел.

В первую очередь следует обратить внимание на то, что для установления личности по изъятым следам рук требуется много времени, специальных познаний эксперта, что негативно сказывается на ОРМ. Преступник может скрыться за пределы области, а в каких-то случаях и страны, что усложнит его поиски, даже когда его личность уже будет установлена. Также вводимые в массив АДИС «Папилон» следы рук очень часто загружают базу данных, из-за чего поиск совпадений следов рук может длиться и более суток. По моему мнению очень важно установить личность как можно быстрее. Для этого требуется улучшение технического оснащения базы данных ЦИАДИС, а также полноценного развития в данном направлении.

Немаловажным аспектом также является то, что часто преступления совершает лицо, которое ранее не проходило процедуру дактилоскопирования, а также геномную регистрацию.

Можно внести изменения в Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 25.07.1998 № 128-ФЗ и Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации», где следует обязать пройти дактилоскопическую и геномную регистрацию всем гражданам, достигшим возраста 14 лет. В последствии данная информация поможет в расследовании и раскрытии преступлений, так как обнаруженные на месте происшествия биологические следы и следы рук всегда можно будет отождествить.

Важно отметить, что нагрузка на экспертов ЭКО возрастает, от чего многие экспертизы сложно выполнить в срок. Если эксперт сможет на половину автоматизировать свою деятельность, то качество и количество

экспертиз, которые он сможет сделать, значительно возрастет, что не может не отразиться на работе в положительную сторону.

Следует уделить внимание развитию технологий и оптимизации работы эксперта различными прикладными программами. Ввиду роста преступлений и сложности преступных схем нагрузка на эксперта увеличивается, объемы поступающих экспертиз растут, что не может не привести к выводу о том, что требуется оптимизация работы.

Как решение проблемы оптимизации работы специалиста и эксперта в дипломной работе была представлена моя разработка Telegram бота на языке программирования Python, в функционал которого входит определение пригодности следа руки для идентификации путем указания признаков отпечатка пальца, что позволит отсеять непригодные следы рук прямо во время производства ОМП. Также указана цель дальнейшей разработки функционала бота, которая позволит сравнивать изъятые следы рук с дактилоскопическими картами лиц, следы рук которых следует исключить. Данные преимущества значительно оптимизируют работу.

Также был представлен концепт карманного прибора, который сможет использовать специалист-криминалист прямо во время производства ОМП. Данный прибор сможет напрямую соединяться с базой данных следов рук, обуви и генетических следов с целью установления личности прямо на месте происшествия, что ускорит ОРМ, позволит ответить на важные для следствия вопросы в кратчайшие сроки.

Важно отметить, что для успешного установления личности и задержания подозреваемого лица время – самый ценный ресурс. От скорости установления личности зависит успешное проведение ОРМ и раскрытие дела.

Подводя итог, можно сказать, что пока технологии совершенствуются и разрабатываются, решением перечисленных проблем является развитие имеющихся методик исследования, а также экспериментальным методом изобретение новых методик.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Власов В.И. Теория государства и права : учебное пособие / В.И. Власов, Г.Б. Власова. – 2-е изд. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012 // URL: <https://e.lanbook.com/book/70198> (дата обращения: 20.05.2025).
2. Гареева Э.Р., Малкина А.А., Кадырова К.А. Особенности проведения генетической экспертизы // Экономика и социум. 2016. № 5-3 (24) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-provedeniya-geneticheskoy-ekspertizy> (дата обращения: 20.05.2025).
3. Игнатов С.Д. Статус следователя как субъекта уголовно-процессуального доказывания / С.Д. Игнатов. – Текст электронный // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2015. Т. 25, № 2. С. 101-106 // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23293770> (дата обращения: 24.05.2025).
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=507306> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Колиев В.В. Экспертиза холодного и метательного оружия: современное состояние и перспективы развития // Аграрное и земельное право. 2019. № 1 (169) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekspertiza-holodnogo-i-metatelnogo-oruzhiya-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivu-razvitiya> (дата обращения: 24.05.2025).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=2875> (дата обращения: 24.04.2025).

7. Корноухов В.Е. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития : монография / В.Е. Корноухов, Ю.Ю. Ярослав, Т.В. Яровенко. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2024 // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2083853> (дата обращения: 19.06.2025).

8. Кубанов В.В. Криминалистика. Ч. 1. Теоретические основы криминалистики. Криминалистическая техника : учебное пособие / В.В. Кубанов. – 2-е изд., испр. и доп. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2023 // URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2151132> (дата обращения: 18.01.2025).

9. Лобачева Г.К. Инновационные методы криминалистической экспертизы при исследовании веществ, материалов и изделий // NBI-technologies. 2014. № 1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metody-kriminalisticheskoy-ekspertizy-pri-issledovanii-veschestv-materialov-i-izdeliy> (дата обращения: 18.01.2025).

10. Майлис Н.П. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Судебная экспертиза» / Н.П. Майлис, К.В. Ярмак, В.В. Бушуев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2017 // URL: <https://znanium.com/catalog/product/1025573> (дата обращения: 25.05.2025).

11. Майлис Н.П. Методологические основы диагностики при производстве судебно-трасологических экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-diagnostiki-pri-proizvodstve-sudebno-trasologicheskikh-ekspertiz> (дата обращения: 18.01.2025).

12. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 12.11.2024) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных

экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 № 6931) // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=493617> (дата обращения: 18.01.2025).

13. Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / Е.Р. Россинская. – Москва: Норма [и др.], 2022 // URL: <https://znanium.com/catalog/document?id=399531> (дата обращения: 17.01.2025).

14. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. 1. / Под ред. Ю.М. Дильдина, В.В. Мартынова. - М. : ЭКЦ МВД России: ИнтерКрим-пресс, 2010. 568 с.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 17.01.2025).

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=503695> (дата обращения: 15.01.2025).

17. Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 02.04.2025) «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=502413> (дата обращения: 20.04.2025).

18. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 17.01.2025).

19. Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // URL:

<https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=479642> (дата обращения: 19.01.2025).

20. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=481288> (дата обращения: 17.01.2025).

21. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=482875&dst=100108> (дата обращения: 18.01.2025).

22. Федеральный закон от 25.07.1998 № 128-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.06.2024) // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=465807> (дата обращения: 19.01.2025).

23. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // URL: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=LAW&n=481285> (дата обращения: 17.01.2025).

24. Юматов С.В. Особенности производства экспертиз по следам подошв обуви, изъятым с помощью цифровых средств фотофиксации // Вестник ННГУ. 2020. № 4 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-proizvodstva-ekspertiz-po-sledam-podoshv-obuvi-izyatym-s-pomoschyu-tsifrovyyh-sredstv-fotofiksatsii> (дата обращения: 17.01.2025).